

Министерство науки и образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»

А.Х.ГАЗДАРОВА, И.Х. ХОЗИЕВА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Учебно-методическое пособие

Владикавказ 2020

Газдарова А.Х., Хозиева И.Х. Теория и практика перевода: Учебно-методическое пособие / Под редакцией доктора филологических наук, профессора В.И. Бекоева; Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во ИПЦ СОИГСИ, 2020. 84 с.

Научный редактор – д.ф.н., профессор Бекоев В.И.

Рецензенты: к.ф.н., доцент Толасова И.Б.

к.ф.н., доцент Качмазова И.С.

Дисциплина «Теория и практика перевода» необходима для будущих учителей осетинского языка и литературы, т.к. у них нет богатой методической литературы и они часто пользуются методическими пособиями по русскому языку и литературе. При составлении поурочных и тематических планов надо бывает переводить материал на осетинский язык, иногда с осетинского на русский язык.

Приходится переводить газетные и журнальные статьи и не имея навыков и определенных знаний в этой области, часто переводы бывают недостоверные и искаженные, что нежелательно в школьной практике.

Целью дисциплины является научить студента выбирать и анализировать нужный материал, выяснить эффективные пути решения той или иной переводческой задачи, определить конкретные средства, с помощью которых может, достигнут полноценный перевод.

Учебное пособие адресовано студентам филологических факультетов высших учебных заведений Осетии. Книга может быть полезна бакалаврам, магистрам и аспирантам филологического направления, а также преподавателям высшей и средней школы.

ВВЕДЕНИЕ

Курс «Теория и практика перевода» предназначен для студентов бакалавров, обучающихся по направлению 45.03.01 – Филология, профиль подготовки: Осетинская филология (осетинский язык и литература). Он расширяет научно-творческий кругозор и внутренний мир студентов, дает достаточное представление о современных представлениях к художественному переводу, обнажая всю систему приобретенных знаний в области художественного перевода, формирует методологическую базу научно-творческого исследования.

В настоящее время в области теории и практики перевода ведутся интенсивные поиски эффективных путей обучения этому важнейшему направлению филологической науки, с тем, чтобы выявить значимость каждой из них в построении стройного текста, в процессе перевода. В аспекте такого подхода актуальным является исследование перевода как разновидности межъязыковой и межкультурной коммуникации, которое бы отражало все виды перевода, определение понятие художественного перевода и основные виды словарей. В настоящем курсе теория и практика переводу понимается «как опыт обобщающего обзора главных проблем перевода» (А.В. Федоров. Введение в теорию перевода. М., 1953. С.4). Рассматриваются модели теории и практики художественного перевода Г.Р. Гачечиладзе, М.М. Морозова, И.М. Дзахова, Н.Г. Джусойты, М.Л. Чибировой, некоторые аспекты переводческой деятельности А.А. Семенова, Я.И. Рецкер. Изучение основных видов словарей базируется на традициях национальной и русской лексикографии (аспекты описания художественного слова в словарях различных типов, современные словари и их информационные возможности). Исследуются основные направления курса – текст и подтекст, национальное и инациональное в переводе. Даются исторические страницы методики художественного перевода в Осетии, а

также высказывания и труды Коста, Нигера, Гулуева, Г.Дз. Плиева, Н.Г. Джусойты о художественном переводе.

В результате освоения курса «Теория и практика перевода» бакалавр должен уметь:

- исходя из принципа разновидности межъязыковой и межкультурной коммуникации, передать средствами родного языка целостно и точно содержания подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности;

- опираясь на понятие художественного перевода, рассмотреть вопрос о соотношении части и целого в процессе перевода, требующий особого рассмотрения;

- опираясь на принцип функционального исследования текста и подтекста, учитывать действие одних и тех же факторов для передачи одного или другого смыслового содержания.

Содержание курса составляют следующие темы:

Перевод как разновидность межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Основные виды перевода, тематические и жанровые особенности перевода, проблемы содержания и формы, языковые особенности перевода.

Понятие художественного перевода.

Соотношение текста и подтекста, становление и развитие художественного перевода на Западе. Традиции перевода в России.

Традиции художественного перевода в Осетии. Классики осетинской литературы и воззрения о переводе.

Перевод прозы с русского языка на осетинский и наоборот, интонационные особенности художественной речи на русском и осетинском языках, работа над фразой.

Перевод поэзии с русского языка на осетинский и наоборот, специфика поэтической речи – аллегория, символ, гипербола, перифраз.

Проблемы перевода образной речи (пословицы, поговорки, афоризмы),

особенности их перевода с русского языка на осетинский и наоборот.

Языковые особенности перевода фольклорных текстов.

Курс состоит из лекционных занятий (18 часов) практических занятий (38 часов) и самостоятельной работы (52 часов). Практические занятия формируют знания по проблематике курса, методологическую базу исследований. Освоение программы осуществляется на занятиях в ходе выполнения практических занятий, анализа подготовленных преподавателем материалов работы с первоисточниками, а также самостоятельной внеаудиторной работы. Подготовка к практическим занятиям осуществляется студентами самостоятельно на основании имеющихся знаний, содержания практических занятий, на базе рекомендуемой литературы. Применяются как традиционные формы ведения занятий, так и другие активные и интерактивные формы: самостоятельный анализ практических и теоретических источников, работы с различными видами словарей, занятия с применением возможностей интерактивной доски, использование в самостоятельной работе компьютерных и интернетовских ресурсов. Самостоятельная работа предполагает изучение теоретических источников, представленных в монографической литературе, сборниках научных работ, Интернет-ресурсах, перевод прозы, драмы, сопоставительный анализ двуязычных текстов переводов с осетинского на русский и наоборот. Контроль за самостоятельной работой студентов осуществляется преподавателем во внеаудиторном собеседовании, во время общения по электронной почте, проверки выполненных переводов, обсуждения на практических занятиях. Итогом освоения курса является зачет, который может быть выполнен на последнем занятии по итогам работы в течение семестра, выполнения всех заданий, а также зачетное собеседование, на котором необходимо ответить на один теоретический вопрос и произвести анализ одного перевода с осетинского языка на русский или наоборот.

Теоретической базой курса являются монографические работы наиболее признанных в отечественной переводческой школе исследователей в данной области:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. М., 2008. 240 с.
2. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М., 2007. 244 с.
3. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В.Н. Ярцева. М., 2009.
4. Чибирова М.Л. Художественный перевод и проблема национального колорита. Владикавказ, 2006. 156 с.

Кроме того, студентам рекомендуются актуальные публикации по переводческому искусству:

1. Утробина А.А. Теория перевода: Конспект лекций. М., 2010. 144с.
2. Морозов М.М. Пособие по переводу художественной прозы. М., 2009. 336с.
3. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности: учеб. пособие для студ. лингв. вуз и фак. М., 2008. 160 с.
4. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М., 2005.

Общая трудоемкость дисциплины:

Общая трудоемкость дисциплины составляет 3 зачетные единицы (108 час.)

Лекций – 18 часов

Практических – 38 часов

Самостоятельных – 52 часа

ТЕМАТИКА ЛЕКЦИЙ

1. Предмет и задачи курса.
2. Виды перевода
3. Понятие художественного перевода.
4. Основные виды словарей.
5. Текст и подтекст. Из истории художественного перевода на Западе.
6. Из истории художественного перевода в России.
7. Из истории художественного перевода в Осетии.
8. Национальное и инонациональное в переводе.

1 Тема. Предмет и задачи курса (2 часа).

1. Круг, охватываемый понятием «перевод».
2. Цель перевода.
3. Роль языка при переводе.
4. Два момента процесса перевода.
5. Место теории перевода среди других дисциплин.

Слово «перевод» имеет несколько различных значений. Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова указывается на наличие у этого слова пяти значений, большинство которых, понятно, не имеет отношения к интересующей нас проблеме (например, перевод заведующего на другую должность; почтовый перевод и др.). Но даже когда слово «перевод» употребляется в смысле «перевод с одного языка на другой», оно и в этом случае имеет два различных значения:

1) «Перевод как результат определенного процесса», то есть обозначение самого переведенного текста (например, в предложениях: «Это – очень хороший **перевод** романа Диккенса», Недавно вышел в свет новый **перевод** поэмы Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» на русский язык», «Он читал этого автора в **переводе**» и т.п.

2) «Перевод как сам процесс». То есть, как действие от глагола переводить, в результате которого появляется текст перевода в первом значении. Преимущественно в этом втором значении термин «перевод» будет употребляться нами в дальнейшем.

Круг деятельности, охватываемой понятием перевод, очень широк. Переводятся с одного языка на другой стихи, художественная проза, научные и научно-популярные книги, дипломатические документы, деловые бумаги, статьи политических деятелей и речи ораторов, газетные материалы, беседы лиц, которые разговаривают на разных языках. При всем своеобразии требований, предъявляемых переводчику тем или иным видом переводимого материала, общими для всех видов переводческого труда являются два положения:

I. Цель перевода – как можно ближе познакомить читателя с данным текстом или содержанием устной речи.

II. Перевести – это, значит, выразить точно и полно средствами одного языка, то, что уже выражено средствами другого языка в неразрывном единстве содержания и формы.

Роль языка при переводе – та же, которую он всегда играет в жизни общества.

Язык есть важнейшее средство, орудие, при помощи, которой люди общаются друг о другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания.

Это положение относится, конечно, и к использованию языка в переводе.

Содержание переводимого подлинника непосредственно и неразрывно связывается с формами языка, на котором он создан. На каком бы языке человек ни говорил и не читал, все мысли, все образы, вызываемые оригиналом, неизбежно переключаются в плоскость его родного языка. Процесс перевода, как бы он не был сложен, не может вызывать оголения мысли. Конечно, в сознании переводчика не сразу возникают отчетливые и

связные предложения или словосочетания его родного языка, в которых отражался бы подлинник. Недаром в любом случае, когда требуется точнее раскрыть мысль, высказанную на родном или иностранном языке, истолковать ее или указать на неправильность ее понимания, на ошибку в ее передаче (в частности, на ошибку перевода), мы обязательно прибегаем к языковым средствам.

Процесс перевода распадается на два момента:

I. Чтобы перевести, необходимо, прежде всего, понять, точно уяснить, истолковать самому себе переводимое.

II. Чтобы перевести, нужно найти, выбрать соответствующие средства выражения в том языке, на который дается перевод, т.е. слова, словосочетания, грамматические формы.

История перевода знает целый ряд случаев, когда подлинник переосмыслился переводчиком или даже подвергался искажениям, фальсифицировался. Это касается преимущественно художественной и общественно-политической литературы.

Переводчик, работающий сознательно, а не механически, ни при каких условиях не может быть безразличным к выбору языковых средств. Самая задача – объективно отобразить подлинник – вызывает стремление к отбору соответствующих средств родного языка, верного истолкования подлинника.

Место теории перевода среди других дисциплин.

Из всего сказанного видно, насколько сложна переводческая работа, состоящая в постоянных поисках языковых средств для выражения того единственного содержания и форма, какое представляет подлинник, и в выборе между несколькими возможностями передачи. Эти поиски и этот выбор имеют в любом случае *творческий* характер. Перевод же художественной литературы и литературы общественно-политической, а также научных произведений, отличающихся выразительностью языка, является *искусством* и требует литературного дарования.

От перевода, как творческого процесса, как искусства, следует

отличать *теорию перевода*, как специальную научную дисциплину. Задача ее – обобщать выводы из наблюдений над отдельными частными случаями перевода и служить теоретической основой для переводческой практики, которая могла бы руководствоваться в поисках нужных средств выражения и выбора их и могла бы черпать в ней выводы и доказательства в пользу определенного решения конкретных вопросов.

Теория перевода, как специальная отрасль филологической науки, прежде всего, является дисциплиной лингвистической. Правда, в ряде случаев она весьма близко соприкасается с литературоведением – историей и теорией литературы, откуда черпает ряд данных и положений, и с историей тех народов, языки которых она затрагивает.

В системе лингвистических наук теория перевода связана, с одной стороны, с общим языкознанием, положениями которого, как обобщающей дисциплины, она не может не руководствоваться, с другой же стороны, - с лексикологией, теоретической и практической грамматикой, стилистикой, историей отдельных конкретных языков, в сущности, со всеми их специальными аспектами, откуда она черпает и факты и выводы, касающиеся тех особенностей строя данных языков, о соответствиях которых в другом языке идет речь при переводе.

Спецификой теории перевода, в отличие от названных лингвистических дисциплин, является:

- 1) постоянное соотношение фактов и целых комплексов фактов в *плоскости двух языков*, двуязычный характер исследования;
- 2) комплексный подход к явлениям языка, взятым в их взаимодействии: ведь при переводе важно соответствие не какой-либо одной особенности и не простой совокупности их, а в целой системе, где все взаимообусловлено.

Среди перечисленных лингвистических дисциплин к теории перевода самое близкое отношение имеет стилистика. И это вполне понятно. Перевод всегда имеет дело с системой языковых средств, определенным образом

отобранных и организованных в подлиннике и требующих такого же отбора и организации средств того языка, на который подлинник переводится. Объем и задачи стилистики общенародного языка охватываются следующим определением: *«Стилистика должна быть создана как самостоятельная и разветвленная отрасль языкознания, как наука о системе стилей общенародного, национального языка, о их соотношении и взаимопроникновении, как наука о свойственных тому или иному языку соотносительных и параллельных способах выражения более или менее однородного содержания, о формах отношения средств выражения к выражаемому содержанию»*. Практически задачей перевода являются поиски соотносительных и параллельных способов выражения содержания подлинника – из состава средств данного языка; перевод всегда имеет дело с различными стилями общенародного национального языка, всегда должен учитывать их соотношение и взаимопроникновение, равно как и формы отношения средств выражения к выражаемому содержанию. Приведенная формулировка предмета стилистики в сущности прямо относится и к вопросам перевода, а основная задача теории перевода, как лингвистической дисциплины, вырисовывается ярче всего в стилистическом разрезе. Этот стилистический уклон теория перевода в полной мере сохраняет и тогда, когда она занимается вопросом передачи индивидуального стиля писателя, ибо стиль писателя есть тоже система отбора и организации языковых средств, подчиненная определенному идейно-художественному замыслу, органически связанная с содержанием произведения и часто отличающаяся огромной сложностью.

С точки зрения не только теории, но и практики перевода исключительную важность представляет правильное понимание явлений стиля в отличие от явлений языка: смешение понятий языка и стиля неизбежно приводит к воспроизведению языковых особенностей вне связи с их стилистической ролью.

Литература:

а) основная:

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. М., 2009. 160 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2008. 240 с.
3. Гагечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.
4. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М., 2008.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 2007.
6. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1958.

б) дополнительная:

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 2009. 216 с.
2. Источники из сети Интернет.

2 Тема. Виды перевода (2 часа).

1. Основные виды перевода по жанру.
2. Формы переводческой деятельности.

Каждая из разновидностей переводимого материала ставит особые требования к переводу. То что, например, может быть признано правильным в переводе научного или делового текста, допускавшего обороты книжно-письменной речи, легко может оказаться неточным по отношению к литературе художественной, где подлинная точность, т.е. полноценность перевода часто достигается именно путем отступлений от более дословной передачи. Мера точности перевода меняется в зависимости от цели перевода, характера переводимого текста и читателя, которому переводимый текст предназначен.

Существует три вида перевода: **художественный перевод** (проза, поэзия, фольклор), **общественно-политический перевод** (газетные тексты,

публицистические тексты, ораторские тексты (выступлений)), **специальный перевод** (военный перевод, юридический перевод, экономический перевод, научно-технический перевод, научный перевод, технический перевод, медицинский перевод и др).

Объектом художественного перевода является художественная литература. Отличительной чертой художественного произведения является образно-эмоциональное воздействие на читателя, что достигается путем использования огромного количества разнообразных языковых средств, от эпитета (красочное определение) и метафоры (переносное значение) до ритмико-синтаксического построения фразы. Следовательно при переводе художественного произведения в целях сохранения образно-эмоционального воздействия оригинала на читателя переводчик будет стремиться передать все нюансы формы произведения. Поэтому в данном случае на первый план выходит воспроизведение особенностей формы и содержания подлинника.

Литература художественная, являющаяся прежде всего искусством с исключительно широким диапазоном средств, и преломляющая в себе различные, как книжно-письменные, так и устно-речевые стили, представляет необыкновенное разнообразие лексических элементов. Отличием ее словаря от словаря литературы научной является отсутствие или редкость терминов, причем в тех случаях, когда они встречаются, они играют подчиненную роль. Другая отличительная черта - широкое применение диалектизмов, профессионализмов, архаизмов, слов иностранного происхождения, элементов просторечия и т.п. Столь же широк в художественной литературе диапазон использования разных возможностей словоупотребления - прямых и переносных значений слова, тропов языковых и тропов стилистически действенных.

Объектом общественно-политического перевода являются общественно политические и публицистические тексты, для которых характерна пропагандистская или агитационная установка, а следовательно, яркая эмоциональная окраска наряду с большой насыщенностью различной

терминологией.

Материалы в произведениях общественно-политической литературы, критики, в публицистике, в ораторской речи, в которых отчетливо выражена пропагандистская или агитационная установка, которые рассчитаны как средство воздействия на широкие читательские массы, затрагивают жизненно-важные интересы и сочетают в себе как черты научной речи (терминологию), так и черты стиля художественной литературы (образные элементы и эмоциональная окраска).

Синтаксические параллелизмы и повторения слов и словосочетаний здесь не являются случайными и служат одновременно целями как логического членения и выделения, так и эмоционального подчеркивания и усиления.

Для текстов газетно-информационных, насыщенных фактическим материалом характерно наличие терминов, выделяющихся на фоне слов основного словарного фонда, и наличие некоторых фразеологических комплексов, более частых в данном жанре в связи с его целенаправленностью. Например: «Как мы видели», «Следует иметь ввиду», «Следует отметить», «Как сообщает агентство», «Как стало известно».

Для газетно-информационного материала показательно частое употребление собственных имен. Чем специальное текст по своему содержанию, тем выше частотность терминов. В текстах научно-популярных эта частотность, разумеется, гораздо ниже по самому характеру задачи, разрешаемой в этих текстах. Для всей этой категории материала характерно отсутствие слов, стилистически окрашенных, принадлежащих тому или иному пласту словарного состава языка (к архаизмам, к просторечию, к пиелизмам и т.д.) за исключением, разумеется, терминов, характерных для данного разряда текстов.

В плане достижения адекватности этот вид перевода обладает чертами как художественного, так и специального перевода.

Объектом специального перевода являются материалы, относящиеся

к различным областям человеческого знания и практики, науки и техники. Отличительной чертой этих материалов является предельно точное выражение мысли, что достигается в первую очередь широким использованием терминологии.

В специально-научном, научно-техническом, документальном материале встречаются словесные повторения, формально тождественные с теми, которые постоянны в литературе общественной и общественно-политической, в публицистике и ораторской речи, встречаются параллелизмы в построении соседних предложений, абзацев. Но здесь эти синтаксические средства или выступают в роли средства логического членения, привлекая внимание читателя к определенным местам текста, логически параллельным, или являются просто случайными.

Хорошо, если переводчик знает специальность, в области которой он работает. В наше время человек не может усвоить все известное, накопленное в науке и технике, которые настолько усложнились и развились, что узкая специализация для научно-технических работников стала законом. Это распространяется и на технических переводчиков, которым, как правило, приходится специализироваться в какой-либо одной отрасли производства, систематически изучать специальную литературу, следить за новинками в данной области, использовать опыт специалистов и опытных переводчиков.

Мы рассмотрели особенности 3-х основных видов перевода: художественного, общественно-политического и специального, которые по оформлению могут быть письменными и устными.

Формы переводческой деятельности.

Основываясь на восприятии и внешнем оформлении речи, можно выделить четыре основные виды перевода: **зрительно-письменный перевод** (письменный перевод письменного текста); **зрительно-устный перевод** (устный перевод письменного текста); **письменный перевод на слух**; **устный перевод на слух.**

Перечисленные виды перевода могут подвергаться дальнейшей

дифференциации: перевод с подготовкой и без подготовки (**синхронный**). Устный перевод на слух может быть односторонним, двусторонним и т.д.

Результатом **устного перевода** является трудно фиксируемое речевое произведение, которое используется без какой-либо редакторской обработки. В современных условиях все же может быть зафиксирован для последующего воспроизведения с помощью звукозаписывающей техники. Заказчику и потребителю такого перевода запись бывает нужна для анализа содержательной информации. Переводчику и переводоведам это необходимо для анализа ошибок и удачно или неудачно решенных переводческих проблем. В некоторых специальных случаях фонограмма служит черновым переводом, из которого затем может получен фиксированный перевод. Частным случаем устного перевода является устный перевод письменного текста, что может потребоваться заказчику перевода для каких-то специальных целей или обстоятельств.

Существуют две формы устного перевода – последовательная и синхронная. Последовательный перевод осуществляется в паузах между единицами речи на исходном языке. Обычно такими единицами служат фразы. Традиционно в «полевых» условиях говорящие специально делают паузы, помогая переводчику. Логика речемыслительного процесса помогает найти оптимальную длину фразы как для говорящего, так и для переводчика. Но по объективным или субъективным причинам нередко возникают ситуации, когда объем сказанного произносящим речь превышает «оперативную память» переводчика. Каждый переводчик со временем и по мере приобретения опыта вырабатывает удобную для себя форму оперативной записи иногда с элементами стенографии), которая в процессе перевода помогает ему восстановить услышанную речь. Бывают и обратные случаи, когда оратор из «сочувствия» переводчику начинает делать очень частые паузы, нарушая логику изложения и тем самым затрудняя работу переводчика.

Разновидностью устного перевода является **односторонний** перевод,

выполняемый только в одном направлении, с одного языка на другой (перевод речи, произносимой с трибуны), и **двусторонний** перевод, с одного языка на другой и обратно (например, в ходе беседы или на двусторонних переговорах). В последнее время преобладающей формой последовательного устного перевода становится односторонний перевод, так как каждая сторона имеет своего переводчика и перевод выполняется на родной язык. Это повышает комфортность переговоров и приближает их к естественной форме диалога без вынужденных пауз для перевода. Односторонний перевод в этом случае оказывается больше похожим на синхронный перевод. Такой вид перевода иногда называют нашептыванием.

Синхронный перевод – это устный перевод, осуществляемый практически одновременно с произнесением речи. Единицей перевода здесь обычно бывает синтагма (*словосочетание, представляющее собой цельную синтаксическую интонационно-смысловую единицу*) или короткая фраза. Чрезвычайно редки случаи, когда переводчик знаком с текстом произносимой речи, поэтому синхронный перевод требует от него большого опыта, позволяющего прогнозировать речемыслительную деятельность оратора.

Письменный перевод – это, как правило, перевод оригинала, также представленный в письменной форме. Различают два вида письменного перевода: **художественный и специальный**. Основой для такой классификации служит обособление художественного перевода от всех других переводов по жанрово-стилистическим параметрам оригинала. В художественном переводе переводческие трансформации требуют глубокого осмысления не только языковых, но и культурологических параметров, как исходного текста, так и текста перевода. Неоднозначность выразительных средств, используемых при передаче уникальных национально-культурных понятий и традиций, а также способов описания и интерпретации материальных объектов, пространства, времени, и действия объективно обуславливает наличие в тексте оригинала отдельных труднопереводимых

или непереводаемых элементов. В такой ситуации от переводчика требуется конструктивный подход к трансформации текста и созданию переводного эквивалента для всех, даже самых сложных элементов. Это возможно лишь при творческом подходе к переводческой деятельности. Понимание текста оригинала достигается только при глубоком, глубинном проникновении в культуру языка оригинала.

Уникальной отличительной особенностью художественных текстов является их художественно-эстетическая (поэтическая) функция. Поэтому и требования к художественному переводу особые – он также должен обладать художественно-эстетическим воздействием на читателя. Известно, что эмоциональное и эстетическое воздействие могут оказывать совершенно не совпадающие средства различных языков, что предопределяет формальную неточность и асимметрию перевода относительно оригинала. Именно смысловое единство и равноценность эмоционально-эстетического воздействия на читателей устанавливают между двумя текстами на разных языках подлинные отношения оригинала и его перевода.

Функциональное назначение всех остальных письменных переводов в основном состоит в передаче и извлечении информации. Как правило, в таких переводах контактируют не языки, а подязыки предметных областей. Такие переводы носят характер специальных переводов. Решением их проблем занимаются частные теории переводов.

Литература:

а) основная:

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. М., 2009. 160 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2008. 240 с.
3. Гагечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.

4. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М., 2008.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 2007.
6. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1958.

б) дополнительная:

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 2009.
2. Источники из сети Интернет.

Тема 3. Художественный перевод (2 часа).

1. Буквальный формалистический перевод.
2. Вольный перевод.
3. Эквивалентный перевод

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным.

Поскольку речь идет о переводе отрезков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям, переводящим языком (ПЯ), обладающим художественными достоинствами. Иными словами, *художественным переводом* именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на переводящую речь (ПР).

Анализ переводов литературных произведений показывает, что в связи с указанной задачей для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода.

В художественном переводе различаются отдельные подвиды перевода в зависимости от принадлежности оригинала к определенному жанру художественной литературы. В качестве таких подвидов выделяются перевод поэзии, перевод пьес, перевод сатирических произведений, перевод художественной прозы, перевод текстов песен и т.д. Выделение перевода произведений того или иного жанра в особый подвид перевода носит условный характер и зависит от того, насколько существенное влияние оказывает специфика данного жанра на ход и результат переводческого процесса.

Издавна боролись две школы художественного перевода – школа «точного перевода» и школа «вольного перевода». Но практика и теория перевода в Советском Союзе показали, что правильный подход к переводу создает ту почву, на которой возможно сочетание точности и творческой свободы.

Совершенно очевидно, что критерии точности должны меняться в зависимости от стиля и жанра, от того рода литературы, к которому относится переводимое произведение.

Перевод документа – политического, научного и технического – требует математической точности. Логическое начало тут является преобладающим. В художественном переводе огромное значение приобретает адекватность эмоционального воздействия. Художественный перевод в значительно большей степени является творчеством. Самуил Яковлевич Маршак сравнил переводчика художественной литературы с портретистом, добывающимся портретного, а не фотографического сходства.

Советская теория художественного перевода одинаково отрицает как механическое копирование подлинника, так и принесенное в него «отсебятины». Советская школа художественного перевода развивает лучшие традиции классической русской школы художественного перевода. Еще Жуковский предостерегал против мертвого буквализма. «Рабская верность может стать

рабскою изменою», – писал он о переводчиках, механически копирующих подлинник. Механическое копирование ведет к буквальному переводу, при котором по выражению Маркса, «получается настоящая белиберда». С другой стороны в переводе недопустима «отсебятина», которая превращает перевод в вольное сочинение на заимствованную тему. Перевод должен быть верен оригиналу, должен быть адекватен ему.

«Близость к подлиннику, – пишет Белинский, – состоит в передании не буквы, а духа создания. Каждый язык имеет свои, одному ему принадлежащие средства, особенности и свойства, до такой степени, что для того, чтобы передать верно, иной образ или фразу, в переводе иногда их должно совершенно изменить. Соответствующий образ, так же как и соответствующая фраза, состоит не всегда в видимой соответствии слов: надо, чтобы внутренняя жизнь переводного выражения соответствовала внутренней жизни оригинального».

При определении критериев точности многое зависит от творческой личности писателя, которого мы переводим.

Стиль и жанр, особенности творческой личности писателя (контекст в самом широком смысле слова) должны учитываться при переводе любого, будь то даже мельчайшего фрагмента произведения.

Литература:

а) основная:

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. М., 2009. 160 с.
2. Анализ художественного прозаического текста. М., 1986
3. Введение в специальность переводчика. М., 1986.
4. Виноградов В.С. Лексические переводы художественной прозы. М, 1987.
5. Гагечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., 1980.
6. Гачечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.

7. Попович А. Проблема художественного перевода. М, 1980.
8. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1958.

б) дополнительная:

1. Дзаттиаты Г. Ирон æвзагмæ аивадон тæлмацы иуæй-иу фарстатæ // Фидиуæг. – 1961. - №11.
2. Джусойты Н.Г. Несколько наблевших вопросов / Художественный перевод: проблемы и суждения // Дружба народов. 1978. №11.
3. Сабайты С.Б. Зонадон-критикон уацтæ. Дзæуджыхъæу, 1991.
4. Чибирова М.Л. Художественный перевод и проблема национального колорита. Владикавказ, 2006.
5. Источники из сети Интернет.

4 Тема. Основные виды словарей (4 часа).

1. Толковые словари их характеристика.
2. Фразеологические словари и их характеристика.
3. Орфографические словари.
4. Словари языка писателей.
5. Этимологические словари.
6. Краткая история осетинской лексикографии с XV в по первой половине XX в.
7. Осетинские словари, появившиеся во второй половине 20 века.
8. Осетинские словари, появившиеся после 2000 года.

Современная отечественная лексикография предоставляет широкий круг самых разнообразных словарей. Мы остановимся на характеристике таких словарей как: толковые, фразеологические, орфографические, этимологические, многоязычные, двуязычные, одноязычные словари осетинского и русского языков, энциклопедические и специальные, справочники, словари языка писателя.

Толковые словари

Толковый словарь – тип словаря, в котором объясняется (толкуется) значение слов.

Толковые словари являются основным типом лексикографических изданий. В них отражается лексическое богатство языка в определенный период его развития. Основная задача толковых словарей – объяснение значений или системы значений слов. Толковые словари дают сведения о нормативном написании, особенностях произношения и ударения основных грамматических характеристиках, стилистических свойствах, фразеологических оборотах, в которые входит данное слово.

В толковых словарях представлено максимальное число лексикографируемых параметров. Являясь центральным типом словарей, толковые словари в значительной степени выполняют функции других (аспектных) лексикографических изданий.

Словарная статья одноязычного толкового словаря представляет собой лингвистический жанр. Н.Ю. Шведова считает: чем ответственнее относится лексикограф к своей работе, тем «напряжённое он ищет пути разрешения тех парадоксов, которые ставит перед ним этот маленький и коварный жанр».

Толковые словари могут быть **нормативными и ненормативными**. В толковых **нормативных** словарях отбор слов и сведения о них строго соответствуют действующим нормам. **Ненормативные** толковые словари представляют собой так называемую «сокровищницу речи», или тезаурус, – тип словаря, отражающий словарный состав языка в полном объеме.

Фразеологические словари

Фразеологический словарь – тип словаря, в котором собраны и истолкованы не отдельные слова, а фразеологизмы, т. е. семантически несвободные сочетания слов, которые производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-

грамматического состава (курам на смех, смотреть сквозь пальцы, отлегло от сердца и др.).

Фразеологические единицы всегда были предметом особого внимания в толковых словарях. Большое место принадлежит фразеологизмам в словаре В.И. Даля, включающем 30 тысяч пословиц и поговорок.

Центральным среди фразеологических словарей выступает «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова. Всего в словаре представлено более 4 тысяч фразеологических единиц. В словарных статьях даются толкования значений фразеологизмов, приводятся различные формы их употребления, синонимы и антонимы, а в некоторых случаях – сведения о происхождении фразеологизмов. На примерах из классической и современной русской литературы показано, как фразеологизмы употребляются в речи. Составители придерживаются узкого понимания фразеологии, поэтому в словаре не описываются фразеологические сочетания, пословицы, поговорки, крылатые слова. Словарь дает широкую информацию о границах употребления фразеологических единиц, а также некоторые этимологические справки.

Орфографические словари

Орфографический словарь – словарь, содержащий алфавитный перечень слов в их нормативном написании. Орфографические словари относятся к числу лексикографических изданий, наиболее широко используемых обществом. Орфографические словари отражают органическую связь с фонетикой, морфологией, словообразованием.

Орфографический словарь – словарь *нормативный*, но в то же время, отражая лексику разных стилистических пластов, он и весьма динамичен, часто одним и тем же фиксирует то или иное встретившееся в печати слово.

Максимально востребованы обществом *учебные* орфографические словари, в первую очередь «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова и С.Е. Крюčkова, выдержавший более 40 изданий.

Словари языка писателей

Словарь языка писателей – тип словаря, в котором объясняются слова, употребляемые в сочинениях определенного автора. Писательская лексикография, по-разному представляющая в словарной форме художественный мир писателя, имеет давнюю традицию за рубежом, отечественная же практика словарного дела в этой области, начало которой было положено первыми опытами словарей языка Фонвизина, Державина, Грибоедова, Пушкина в конце XIX – начале XX в., стала активно развиваться лишь в 50-е гг. XX в.

Различны цели и задачи составителей писательских словарей, что определяет тип словаря. Существуют словари ко всему творчеству писателя и к отдельным произведениям. По форме представления материала словари делятся на конкордансы (словоуказатели с перечислением всех или выборочных контекстов), индексы (частотные словари, где фиксируется число случаев, в которых встретилось то или иное слово), гlossарии (собрание глосс, т.е. непонятных читателю, с точки зрения составителей, слов и выражений), толковые словари, дающие всестороннюю филологическую характеристику употребления слова в идиостиле писателя.

«Словарь языка Пушкина», созданный под редакцией академика В.В. Виноградова, демонстрирует лексику общенародного языка, отраженную в произведениях А.С. Пушкина. Словарь является ценнейшим источником для изучения истории русского литературного языка XIX в. Он включает в себя алфавитный список всех слов основного текста сочинений Пушкина по большому академическому изданию (кроме собственных имен). В словаре дается толкование малоупотребительных слов, указываются различия в значениях сравнительно с современным русским языком. Словарная статья включает перечень форм, в которых употреблено данное слово у Пушкина. Основная цель словаря – воплотить в словарной форме факты общенационального литературного русского языка, его словарного состава, нашедшие отражение и применение в произведениях А.С. Пушкина.

На иных принципах основывается «горьковская лексикология», воплощающая идеи Б.А. Ларина. «Словарь автобиографической трилогии М. Горького» – полный словарь литературного произведения. Задача словаря – отразить особое преломление традиций русского литературного языка в творчестве М. Горького. Прямым объектом лексикографического описания выступает образная реализация слов. В словарь включаются все без исключения слова, употребленные в тексте трилогии. Особое внимание уделяется описанию оттенков, возникающих при словоупотреблении, образным применениям слова.

«Словарь драматургии М. Горького» также дает полную семантико-стилистическую характеристику каждого слова, раскрывает особенности драматургического стиля Горького (образное употребление, подтекст, смысловая усложнённость слова в диалоге), что реализуется в комплексе помет (например, «в олицетворении», «при семантической двупланности», «каламбур», «игра созвучиями» и др.).

Этимологические словари

Этимологические словари и русского и осетинского языков являются лексикографическими изданиями, основная цель которых – информировать о происхождении слов. Словари этого типа воплощают в себе достижения одной из самых сложных и противоречивых областей лингвистической науки – этимологии.

Первый научный этимологический словарь русского языка – «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н.В. Горяева – появляется 1892 г. В 1910-1914 гг. был издан 2-томный «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенским. Этот словарь ввел в научный обиход большое количество этимологических гнезд; долгое время он был наиболее доступным для специалистов изданием, раскрывающим происхождение многих слов общенационального русского языка.

Современные этимологические словари русского языка можно разделить по их целевым установкам, по ориентированности на

предполагаемого адресанта, характеру разработки лексикографируемого материала на два вида: научные и научно-популярные (краткие).

Научные этимологические словари характеризуются максимально полным словником, по возможности исчерпывающей оценкой состояния изучения происхождения того или иного слова, подробной биографией.

Научно-популярные этимологические словари, получив в настоящее время развитие как результат популяризации исследований по этимологии русского языка, характеризуются сокращенным словником, упрощенным научным аппаратом, минимумом справочной литературы.

Об осетинских филологических словарях

Хотя тема нашего сообщения предполагает информацию о толковых словарях, хочу сразу сказать, что, к большому сожалению, толкового словаря осетинского языка до сих пор нет. Более тридцати лет большая группа ученых Юго-Осетинского НИИ и пединститута (ныне – университета) под руководством доктора филологических наук Николая Ясоновича Габараева работала над созданием большого толкового словаря осетинского языка. Рукопись словаря была готова к концу восьмидесятых годов, однако словарь до сих пор не издан и неизвестно, когда появится в свет.

Несколько слов из истории осетинской лексикографии.

В 1422 году в Венгрии, где долгое время жила часть алан, был составлен яско-латинско-венгерский лексикон. По своим целям это небольшой разговорник, который должен был помочь в общении с ассами тем, кто владел латинским или венгерским языками. Содержал он всего 34 слова, одни из которых были переведены на латинский язык, другие – на венгерский. На территории России первые осетинские словари, включавшие в себя по несколько десятков слов, появлялись как приложения, в трудах русских и зарубежных путешественников.

В 1844 году в Санкт-Петербурге вышла «Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и русско-осетинским» академика А.М. Шегрена. Это был первый двуязычный словарь, в котором

слова были научно обработаны. Шегрен собрал материал двух диалектов – «тагаурского» и «западного», сделал соответствующие пометы в словарных статьях. Хотя словарь и называется русско-осетинским и осетинско-русском, но слова в нем большей частью переводятся еще и на немецкий язык.

Следующей большой работой стал трехтомный «Осетинско-русско-немецкий словарь» В.Ф. Миллера. Сюда вошла лексика различных диалектов и говоров, в качестве иллюстративного материала приводятся пословицы, поговорки, другие фразеологические единицы. Первый том вышел в 1927 году, а третий – в 1934 году.

В 30-х и 40-х годах вышли также несколько терминологических словарей. Особое место занимает изданный в 1947 году в Дзауджикауе «Орфографический словарь» Н.К. Багаева, который предваряется правилами осетинской орфографии.

Во второй половине 20 века появилось несколько русско-осетинских словарей, важнейшим из которых является словарь, составленный В.И. Абаевым и изданный впервые в 1950 году в Москве. Словарь содержит 25 тысяч слов и краткий грамматический очерк осетинского языка. Позже он несколько раз переиздавался. В то же время группа ученых нашего университета работала над «Осетинско-русским словарем», который и вышел в Москве в 1952 году под общей редакцией Касаева А.М.

И, конечно, нельзя не сказать о фундаментальном труде В.И. Абаева, являющемся образцом лексикографической и научной работы, венце всей его научной деятельности – «Историко-этимологическом словаре осетинского языка», первый том которого вышел в 1958 году, а последний – в 1989 году. При определении этимологии осетинских слов ученый привлек материал более чем 200 языков.

Свое место в осетинской лексикографии занимает также «Инверсионный словарь осетинского языка» Н.Я. Габараева, содержащий 30 318 слов.

Работа по составлению различных словарей стала достаточно интенсивной в девяностых годах. Так, вышло 4-е издание «Осетинско-русского словаря»; если первое издание содержало около 20 тысяч слов,

то в последнем, изданном под редакцией Т.А. Гуриева, уже около 28 тысяч слов.

В 1991 году появился, как пособие для учителей и учащихся школ, «Словарь антонимов осетинского языка», составленный Е.Б. Бесоловой. Небольшая по объему книга в предисловии дает понятие антонимии, ее ключевых вопросов и содержит богатый иллюстративный материал из произведений фольклора и художественной литературы.

В 1994 году во Владикавказе вышел краткий словарь «Этнография и мифология осетин». Он содержит около 600 понятий, терминов и собственных имен из осетинской мифологии, снабженных пояснениями. Особую ценность издания составляет, на мой взгляд, то, что и термины, и словарные статьи переведены на русский язык, предисловие дается на трех языках – осетинском, русском и английском, а в конце приводится библиографический справочник. Составители – сотрудники СОИГСИ А.Б. Дзадзиев, Х.В. Дзудцев и преподаватель СОГУ Солтан Михайлович Караев.

Большое количество словарей появилось в последние годы. Это, к примеру, небольшой, но достаточно содержательный и востребованный «Осетинско-русско-английский словарь» З.Х. Тедтоевой и А.Р. Джигоевой; «Школьный русско-осетинский синонимический словарь», составленный группой авторов в составе Т.А. Каргаевой, Р.Таучеловой, Б.Г. Мисиковой, Р.Г. Цопановой; двуязычный «Словарь крылатых выражений, пословиц и поговорок» – составители Л.И. Кудрявцева, З.Б. Дзодзикова, Б. Дзусова.

В Москве вышел в печати «Словарь этнографических терминов М.И. Исаева. «Краткий русско-осетинский словарь» издали А. Цагаева и З.Г. Исаева, в 2003 году проф. Гуриев Т.А. выпустил «Школьный осетинско-русский и русско-осетинский словарь».

В 2002 году появился «Русско-осетинский терминологический словарь» Георгия Багаева, содержащий 14 тысяч слов, слова в нем расположены не по отраслям науки и производства, а по разделам: «общие термины», «время и метрическая система мер», «мир животных», «мир растений» и краеведение.

В том же году СОИГСИ выпустил крайне необходимый для нас – филологов и вообще всех, кто хочет грамотно писать на осетинском языке, труд – «Орфографический словарь осетинского языка». Составители – Н.Я. Габараев и Х.А. Таказов. Напомним, что предыдущий и единственный орфографический словарь Багаева Н.К. был издан в 1947 году. (в 1963 г. – третье, неутвержденное издание). В отличие от него настоящий словарь содержит около 58 тысяч слов, здесь также расставлены ударения.

Если все изданные до сих пор словари содержали в основном материал литературного осетинского языка, то вышедший в 2003 году «Дигорско-русский словарь» Ф.М. Таказова впервые обратился только к дигорскому языку.

2011 году вышел «Большой русско-осетинский словарь», авторами которого являются Л.Б. Гацалова и Л.К. Парсиева.

Литература:

1. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.
2. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. М., 2004.
3. Котелова Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. М., 1996.
4. Морковкин В.В. [Рец.:] Толковый словарь русского языка конца XX в: Языковые изменения // Русская речь. 2000. № 2.
5. Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык: Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. М., 1981.

6. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

5 Тема. Текст и подтекст. Из истории художественного перевода на Западе (2 часа).

1. История художественного перевода на Западе.
2. Художественный перевод на Западе в период античности.
3. Художественный перевод на Западе в средневековье.
4. Художественный перевод на Западе в период Возрождения.

Проблема художественного перевода могла возникнуть на самых ранних этапах культурных взаимоотношений между различными народами. Надо полагать, что она ставилась не только при практическом выполнении простейших переводов, но и в некоторых первоначальных рассуждениях о переводе, связанных с этой практикой. Таким образом, можно предположить, что взаимоотношения двух разноязычных народов, несомненно сопровождалась необходимостью перевода, а развитие культуры бесспорно включало в эти взаимоотношения и перевод художественного характера, а также создавало его первоначальную, примитивную теорию. Но мы можем только представить себе тот далекий этап, а настоящее рассуждение можно начать лишь с того исторического периода, в котором культурная жизнь достигла уже довольно высокой ступени, были созданы условия для пополнения культурной сокровищницы народов также и художественными переводами.

Античность.

Таким первым историческим этапом можно считать античную эпоху, в частности те взаимоотношения, которые при посредстве перевода установились между древнегреческой и римской культурами. Как известно, древние греки создали высокую культуру, отразившуюся в их языке и литературе, тогда как римляне многое получили от греков в наследство. Перевод литературных произведений являлся такой формой

культурных взаимосвязей, которая выходила за рамки чисто лингвистических отношений, приобретая определенный идеологический характер. В этом случае страна, отдающая культурные ценности, – Греция, – стояла на более высоком культурном уровне и поэтому в переводе творений греческих писателей римляне увидели возможность обогатить собственный язык литературу. С этой точки зрения проблема художественного перевода была теоретически поставлена в высказываниях Цицерона, Горация и Квинтилиана о наилучшем переводе. Особую важность в этом отношении представляют высказывания Цицерона.

Известный римский писатель и оратор I века до н. э. Цицерон перевел на латинский язык речи греческих ораторов – Эсхила и Демосфена, не нарушив при этом норм родного языка. По его словам, он сохранил смысл и строение оригиналов, «их физиономию», но при подборе слов руководствовался спецификой латинского языка. Поэтому он не переводил текст буквально, а передавал смысл и силу отдельных слов в общем единстве. «Я думал, – говорит Цицерон, – что читатель потребует у меня точности не по счету, а, если можно так выразиться, по весу». Поэтому, по его словам, Цицерон переводил греческих авторов так, чтобы воспроизвести в переводе все их достоинства (т. е. сохранить форму, содержание и последовательность мысли).

Одним из примеров практического использования этого принципа можно считать известное стихотворение (LI) римского поэта Катулла – подражание известной древнегреческой поэтессе Сапфо. Первые три строфы этого стихотворения представляют перевод, выполненный в соответствии с вышеуказанным принципом, а четвертую строфу Гай Валерий Катулл (один из наиболее известных поэтов древнего Рима и главный представитель римской поэзии в эпоху Цицерона и Цезаря) заменил собственным стихом, являющимся по своему характеру такой же сапфической строфой.

Цицерон, Марк Фабий Квинтилиан – (римский ритор (учитель красноречия), автор «Наставлений оратору») и Плиний Младший

(древнеримский политический деятель и писатель, адвокат) считали перевод чрезвычайно полезным занятием и настоятельно рекомендовали упражняться в переводе всем желающим стать хорошими писателями и ораторами.

Известный римский поэт Гораций в своем трактате «О поэтическом искусстве» высмеивает переводчиков, рабски пытающихся переводить слово в слово. Поскольку римляне считали, что главное в переводе – передать смысл и силу подлинника, они свободно обращались с текстом оригинала. То же можно сказать и о писателях последующих веков это, конечно, особенно относится к произведениям светского характера, поскольку религиозные тексты требовали от переводчиков почтительности и «страха божьего» и поэтому – большей точности или буквальности перевода. Не смотря на это, все же отмечаются случаи свободного отношение к тексту Библии, – например, греческий перевод «Старого завета», выполненный во II веке до н.э. Симахом, и латинский перевод, выполненный с древнееврейского в IV в. н. э. Евсевий Софроний Иеронимом (Иеронимом Стридонский). Последний утверждал, что главное при переводе – смысловая передача текста оригинала. Для этого он ссылался и на авторитет Цицерона, прямо заявляя, что его задача – переводить не «слово в слово, а мысль в мысль». Несомненно, что в основе такого принципа перевода лежало намерение выдвинуть на первый план идейно-содержательную сторону оригинала, и поэтому перевод представлял, прежде всего, отражение идеологической целеустремленности переводчика. Здесь же следует отметить и еще одно обстоятельство: правда, взаимоотношения древней Греции и Рима в области перевода подтверждают, что «отдающая» страна обладала более богатой культурой, чем «принимающая», но принцип этот соблюдается не всегда. Если исторически перевод действительно обогащал культуру народа переводчика, помогая ему подняться на более высокую ступень и, с точки зрения исторического развития, пойти даже дальше самой «отдающей» страны, то зато в новые века и особенно в наше время перевод вовсе не подразумевает духовной бедности «принимающей» страны, хотя и теперь он обогащает ее культуру. В наше

время перевод является средством обмена культурными ценностями путем общения народов, и большое количество переводов в настоящее время, наоборот, служит именно показателем высокого уровня культуры народа. Основания для такого вывода дает исторический обзор художественного перевода на Западе, в России и в Осетии.

Средние века.

Как известно, история средневековья на ее раннем этапе тесно связана с распространением христианского учения. Христианство в это время было социальным и культурным фактором большого исторического значения на Западе, а влияние его в значительной части зависело от перевода и распространения среди «варварских», языческих народов Западной Европы религиозных текстов, в первую очередь Библии. Поэтому переводам религиозных книг уделялось надлежащее внимание. Римская католическая церковь – это, по выражению Энгельса, «высшее обобщение и санкция феодализма», способствовала распространению латинского языка во всех областях своего влияния. Латинский язык играл роль своеобразного международного языка для духовного сословия и тесно связанных с ним образованных, высших слоев общества, мешая тем самым развитию национальных языков. На значение перевода и в эту отдаленную эпоху указывает, например, хотя бы тот факт, что один из известных деятелей англо-саксонской Британии король Уэссекса Альфред (IX в.) именно с просветительской целью переводил с латинского языка специально подобранные произведения на уэссекский диалект английского языка.

Характерно, что перевод Библии на местные национальные языки был обусловлен реформационным движением, подрывом авторитета католического Рима и вызвавшими все это социально-экономическими сдвигами в западном обществе, за которыми непосредственно последовали распад феодализма, возникновение национальных культур и эпоха Возрождения.

Переведенная на местные языки Библия давала возможность народу принять участие в решении религиозных вопросов без вмешательства римской церкви, отвергнуть навязанные последней догматы и окончательно отколоться от самой римской церкви.

Ф. Энгельс дает следующую характеристику переводу Мартином Лютером Библии на немецкий язык;

«Своим переводом Библии Лютер дал в руки плебейскому движению мощное оружие... Крестьяне всесторонне использовали это оружие против князей, дворянства и попов».

Эта борьба народа за свободную и дешевую церковь, по существу, была вызвана экономическими и социальными интересами, способствовала оформлению европейских стран в великие государства и созданию национальных культур, особенно после переворота, происшедшего в эпоху Возрождения. Всему этому своеобразно способствовал перевод Библии и других религиозных текстов.

Следует отметить, что перевод Библии на языки народов Европы сыграл большую роль и в окончательном формировании литературного языка этих народов.

Что касается характера переводов этой эпохи, то нужно отметить, что средневековые ученые с большим почтением относились к божественному авторитету этих книг и поэтому при их переводе проявляли особую осторожность. При изучении латинских текстов этих книг был распространен так называемый порядок глоссирования: над каждым, латинским словом надписывалось соответствующее слово местного языка. Осторожное и почтительное отношение к переводимому тексту, с одной стороны, и глоссирование – с другой, порождали такую чрезвычайную верность по отношению к оригиналу, которую можно назвать только буквализмом и дословностью. Это станет особенно ясно, если представить себе высокие литературные качества латинского оригинала и литературно необработанный и в то же время педантичный характер переведенного на местный язык

текста. Многие переводчики даже не осознавали хорошо различия между языком оригинала и перевода. Этим объясняется множество лексических и синтаксических ошибок и недоразумений, позволявших сторонникам свободного перевода критиковать принципы перевода педантического.

В эпоху феодализма такие переводы религиозных текстов были довольно широко распространены и своеобразно отражали принцип дословного, подстрочного перевода, который противопоставлялся принятому еще в античном Риме принципу свободного перевода. Здесь же следует отметить, что в средние века книги светского характера, как, например, рыцарские романы, распространенные главным образом в придворно-аристократических кругах, переводились совершенно свободно и принцип дословного перевода не соблюдался.

Таким образом, в истории западного перевода с самого же начала возникли два основных принципа переводческого искусства, борьба между которыми, – явная и скрытая, – ведется до последнего времени. Следует прямо сказать, что многие отдельные соображения, которые и в наши дни высказываются при полемике по поводу какого-либо перевода, но существу, хотя иногда и не сознательно, имеют в своей основе один из этих двух принципов.

Разногласие мнений относительно проблемы перевода на рубеже средневековья и эпохи Возрождения выражено в высказываниях английского ученого Роджера Бэкона (XIII в.) и великого итальянского поэта Данте Алигьери. Роджер Бэкон в своем труде *«Opus Majus»* требовал серьезного изучения языков и науки, что дало бы возможность переводчику правильно понять оригинал. Вместе с тем он резко выступал против искажений переводчиками трудов Аристотеля. Поскольку Аристотель был одним из величайших авторитетов средневековья, понятно, что правильный перевод его трудов действительно должен был иметь большое значение.

Что касается Данте, то он в своем известном трактате «Пир» высказал пессимистический взгляд по вопросу поэтического перевода. По его

мнению, поскольку форма стиха тесно связана с языком и неотделима от него, ни один элемент, создающий гармонию в музыкальной основе стиха, не может быть перееден с одного языка на другой без нарушения гармонии и очарования всего стиха. В этом высказывании, несмотря на его неоправданный пессимизм, все же содержалась важная для своего времени мысль о своей образной органической связи поэзии с языком поэта. Отсюда логично вытекало требование установить аналогичную связь между языком и стихом в поэтическом переводе, а это уже вело к правильному принципу перевода.

Возрождение

Происходившая в эпоху феодализма борьба между двумя основными принципами перевода обострилась в эпоху Возрождения, ввиду заметного роста значения самого перевода. Пробуждение интереса к античной философии, искусству и литературе вызвало оживление практики перевода памятников духовной культуры античности и, вместе с тем, теоретическую постановку проблемы перевода. Ознакомление с памятниками античной культуры способствовало преодолению средневекового феодального аскетическо-схоластического мировоззрения. Этот интерес к античности способствовал изучению классического латинского и древнегреческого языков. Вместе с тем, возрастала ответственность за вновь переведенные классические тексты, а также возникало критическое отношение к существовавшим старым переводам. В связи с этим и обострилась борьба – как практическая, так и теоретическая – между сторонниками принципов дословного и свободного перевода.

Среди немецких гуманистов XV в. приверженцем первого, принципа считается Никлас фон Виле, который перевел на немецкий язык сочинения писателей античности и итальянского Возрождения. Слепая преданность оригиналу довела Виле даже до того, что он попытался утвердить в немецкой прозе элементы латинского синтаксиса и тем самым преобразовать ее. Гейнрих Штейнхавель, наоборот, избрал противоположный принцип и

перевел произведения итальянского писателя Бокаччо и греческого баснописца Эзопа в соответствии с немецкими литературными нормами; а Альбрехт фон Эйб (немецкий гуманист, священник и писатель XV века) при переводе двух комедии римского комедиографа Плавта даже быт и имена римлян заменил немецкими, чтобы сделать их более понятными для своих соотечественников. В борьбе между этими принципами перевода решался вопрос о том, какими средствами должна была немецкая литература знакомиться с иностранными произведениями.

Перевод античных авторов принял массовый характер в Англии шестнадцатого столетия. Протестантизм, силы ренессанса, новая аристократия создавали для этого все условия; античность выступала против средневековья. Естественно, что это было вызвало и противоречиями последнего.

В эпоху английского Возрождения проблема перевода в литературной практике оказалась особенно важной. Это можно сказать, прежде всего, относительно английской драматургии, которая именно в это время достигла вершины своего развития. Одним из истоков этой драмы был народный театр. С другой стороны, большую роль в ее становлении сыграли ученый гуманизм, итальянская литература и идущие через нее переводы латинской драмы, в частности, римские писатели Плавт, Теренций и Сенека, перевод которых вскоре был заменен подражанием и переделками. Следы их хорошо видны даже в творчестве гениального Шекспира (сюжеты «Менехмы» Плавта – в «Комедии ошибок» Шекспира, Плутарха – в римских драмах Шекспира, использование переводов итальянских новелл в комедиях Шекспира и др.). Общеизвестна особая роль перевода в театре английского Возрождения. Однако значение перевода, возможно, лучше всего отмечает следующий факт: поэт первой половины XVI в. Т. Уайет перенес на английский язык форму сонета Петрарки. Его младший современник поэт Генри Говард, граф Серрей, шедший по его следам, создал английскую сонетную форму, попользованную в дальнейшем

Шекспиром в его знаменитых сонетах. Важнее всего то, что тот же Серрей перевел белым стихом (**Бёлый стих** – стих, не имеющий рифмы, но, в отличие от свободного стиха, обладающий определённым размером: белый ямб, белый анapest, белый дольник. Относится к лироэропике.) отрывок «Энеиды» Вергилия. Благодаря своим поэтическим достоинствам использованный в этом переводе белый стих стал основным элементом английской драмы эпохи Возрождения. Именно этот стих, созданный Серреем для своего поэтического перевода, использовали и развили Кристофер Марло (английский поэт, переводчик и драматург-трагик елизаветинской эпохи) и Шекспир.

В ту же эпоху отмечается интерес к теории перевода. Во Франции в 1540 г. Этьен Доле (французский писатель, поэт, издатель, гуманист и филолог) издал трактат под названием «Правила хорошего перевода с одного языка на другой». Доле был ученым-гуманистом и издателем, переводчиком древнегреческого философа Платона и свободомыслящим человеком. Важные мысли о принципах перевода высказал выдающийся поэт и теоретик эпохи Возрождения, переводчик римского поэта Овидия Иоахим Дю Белле (Жоашен Дю Белле один из выдающихся французских поэтов XVI века) в своем известном трактате «Защита и величие французского языка» (1549). Дю Белле утверждает, что при посредстве французского языка можно выразить все то, что сказано других языках. В некоторых главах его трактата специально рассматриваются вопросы перевода.

Литература:

1. Гачечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.
2. Виноградов В.С. Лексические переводы художественной прозы. М., 1978.
3. Русские писатели о переводе XX в. Л., 1960.
4. Флорин С. Муки переводческие. М., 1983.
5. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1958.

6. Источники из сети Интернет.

6 Тема. Из истории художественного перевода в России (2 часа).

1. Роль перевода в XV- XVIII вв. в России.
2. Деятельность В.А. Жуковского как практика перевода.
3. Классики русской литературы о переводе. (А.С. Пушкин).
4. Классики русской литературы о переводе. (М.Ю. Лермонтов).
5. Вклад русских поэтов XVIII – XX веков в развитие отечественной переводческой мысли.

История перевода в древней России начинается переводом книг религиозного характера с южнославянского и греческого языков. С XV века в России появились переводы произведений западной «технической» литературы, выполненные в практических целях, а с конца XVI века – даже переводы рыцарских романов Запада.

Русские переводы XVI – XVII вв. были тяжелыми и иногда совершенно непонятными. В конце XVII в. стало заметно некоторое стремление к точной передаче стиля оригинала.

Начавшаяся в царствование Петра I в начале XVIII в. трансформация русского языка повлекла за собой проникновение в него множества новых слов, а также чуждых синтаксических форм. Проведенные царем реформы требовали перевода необходимой научной литературы. Этим объясняется обилие переводов западных технических, а также художественных произведений, которые сыграли определенную роль в развитии русского литературного языка.

Известен указ Петра I, в котором он выступает против дословного перевода, чтобы не затемнять смысла оригинала, ознакомление с которым практически необходимо для русского читателя.

Известно также, что с 1768 г. По 1788 г. в России существовало состоявшее из 114 членов общество переводчиков, в которое входил и А.Н. Радищев. В этот же период проводились своеобразные поэтические

состязания в переводе – печаталось несколько переводов одного и того же произведения, выполненных разными поэтами, главным образом с французского языка (поскольку французский язык и культура были особенно распространены среди русской интеллигенции XVIII в.). Таково было, например состязание между Ломоносовым и Сумароковым в переводе оды Жан-Жака Руссо «На счастье». Распространение фр. Культуры способствовало также и распространению французской теории перевода.

Великий русский писатель, мыслитель и ученый М. Ломоносов правильно указывал на исторические причины распространения иностранных слов (путешествия, войны, торговля, сношения с соседними народами и др.) и выступал против их излишнего использования.

В высказываниях В. Тредиаковского можно увидеть не только осознание художественного и познавательного значения перевода, но и принцип подбора соответствующего языка и стиля.

А. Сумароков также выступал против засорения русского языка иностранными словами и в своих стихотворных высказываниях о переводе требовал передавать не слова оригинала, а его «дух» и «силу». Такое же мнение высказывают. Г. Державин и Н. Карамзин.

Таким образом, в России XVIII века встречаются и первые теоретические рассуждения по проблеме перевода, среди которых особенно важным является принцип соблюдения стиля оригинала. Следует отметить тот большой оптимизм, с которым смотрели на проблему перевода русские писатели XVIII в.: они ясно видели в переводах перспективы развития русского языка и его широкие возможности.

В.А. Жуковский

Классицистские взгляды XVIII в. относительно «приятного перевода», принцип свободного перевода, воспринятый у французской школы, встречаются у известного русского поэта В. Жуковского, который значительную часть своего творчества посвятил переводу. Исходя из этого принципа, он перевел, например, балладу немецкого поэта Бюргера

«Ленора»; действие баллады он перенес в Россию, временем действия избрал царствование Петра I, а имя «Ленора» заменил «Людмилой». Жуковский стремился максимально приблизиться к читателю и поднять перевод до уровня оригинального творчества. Он прямо заявил, что переводчик сначала должен проникнуться идеалом переводимого произведения, а затем творить в соответствии с собственным представлением.

Распространенный в это время взгляд на поэзию, который ставил ее выше прозы, Жуковский выразил в следующих характерных словах: «Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник.

Начиная с 1810 года, Жуковский постепенно изменил метод, – он стал с большим вниманием относиться к собственным именам, времени и месту действия оригинала. Некоторые старые переделки в дальнейшем он заменил настоящими переводами, например: «Элегия на сельском кладбище» Томаса Грея, «Ленора» Бюргера; стал точнее выполнять новые переводы. Особой заслугой Жуковского является переложение древнего русского эпического памятника «Слово о полку Игореве» на современный ему русский язык чрезвычайно простым слогом.

Классики русской литературы о переводе.

А.С. Пушкин

При рассмотрении переводов А.С. Пушкина чувствуется творческое отношение поэта к материалу. Пушкин как переводчик действительно является соперником, а не рабом оригинала, и в то же время он не только изменяет точности его передачи, но, наоборот, делает совершенно ясным его идею и художественные достоинства. Некоторые оригиналы в переводе получают такое звучание, что читатель воспринимает их как собственные стихи Пушкина. Таковы, например, переводы стихотворений французского поэта Парни, в которых Пушкин утверждает свое поэтическое превосходство, в художественной разработке одной и той же идеи (см. стихотворение «Добрый свет»).

При переводе таких великих поэтов, как Гораций, Шенье, Мицкевич, Пушкин стремится показать читателю и выдвинуть на первый план их характерные особенности, соблюдая форму стиха подлинника, место действия и исторический колорит. С особым вниманием относится он к народным формам стиха. Примерами этого могут служить стихотворение Мицкевича (Польский поэт, политический публицист, деятель польского национального движения) «Будрыс и его сыновья», молдавская народная песня «Черная шаль», отрывок из шотландской баллады «Воротился ночью мельник».

При переводе исторической мемуарной и этнографической прозы Пушкин точно передает главное и характерное, но отдельные предложения сокращает и иногда вместо перевода пересказывает сюжет своими словами. Таковы «Записки бригадира Моро де Бразе», «О железной маске» (отрывок из «Истории времен Людовика XIV» Вольтера). Во всех этих переводах Пушкин ищет стилистические и интонационные соответствия оригиналу и в то же время нигде не изменяет простоте, естественности и точности собственной речи.

Пушкин требует внимательного отношения к особенностям иностранного автора, но является противником принципа дословного перевода, поскольку последний вынуждает переводчика относиться без уважения к своему родному языку и совершать над ним насилие.

М.Ю. Лермонтов

Другой великий русский поэт М.Ю. Лермонтов имел сравнительно мало переводов, но в них все же ясно видна его собственная манера. Она видна в переводах стихотворений Гете, одной из еврейских мелодий Байрона «Душа моя мрачна», «Пальмы и сосны» Гейне, Лермонтов свободно относится к мотивам и отдельным деталям оригинала, изменяет или подчеркивает некоторые из них. Поэтому их следует рассматривать лишь в непосредственной связи с собственным творчеством Лермонтова, однако значение этих переводов в истории русского перевода все же бесспорно,

поскольку, несмотря на отступления от оригинала, они способствовали утверждению того принципа, что перевод должен представлять собой полноценный художественный факт родной переводчику литературы.

Значение этих двух великих русских поэтов, и особенно Пушкина, в развитии перевода XIX в. главным образом выразилось в том, что их последователи из произведений зарубежной литературы подбирали для перевода произведения в соответствии с прогрессивными идейно-эстетическими требованиями своей эпохи, соблюдали в переводе чистоту русского языка и в то же время перенесли в него многие характерные особенности оригинала.

Литература:

1. Гачечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.
2. Виноградов В.С. Лексические переводы художественной прозы. М., 1978.
3. Русские писатели о переводе XX в. Л., 1960.
4. Флорин С. Муки переводческие. М., 1983.
5. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1958.
6. Источники из сети Интернет.

7 Тема. Из истории художественного перевода в Осетии (2 часа).

1. Первая печатная книга, переведенная с русского на осетинский язык.
2. Начало подлинного художественного перевода с русского языка на осетинский.
3. Подъем переводческой деятельности в Осетии в начале XX века.

Проблема художественного перевода является актуальной для любой национальной литературы с самого начала ее становления и развития. По мнению В. Г. Белинского, «...переводы преимущественно назначаются для не читавших, и не имеющих возможность читать подлинник, а, главное, в переводах произведения литературы одного народа на язык другого

основывается знакомство народов между собою, взаимное распространение, а отсюда самое процветание литератур и умственное движение...»

Справедливость и актуальность высказываний великого революционного демократа и для нашей современности подтверждается всей историей художественного перевода с русского языка на осетинский. Общеизвестно, что первая осетинская печатная книга **«Начальное учение человеком, хотящим учиться книг божественного писания»**, изданная в 1798 году Московской синодальной типографией, была переводом с русского языка. Разумеется, что назвать ее началом художественного перевода нельзя, так как она не была художественным произведением. Она сыграла большую роль в создании осетинской письменности и распространении переводной литературы церковного содержания. Прелюдией к художественному переводу явились и другие книги церковного содержания, переведенные И. Ялгузидзе, А. Колиевым, Д. Чонкадзе, В. Цораевым и другими деятелями религии и просвещения.

Начало подлинного художественного перевода с русского языка на осетинский тесно связано с именами Коста Хетагурова, Сека Гадиева и Блашка Гурджибекова. К. Хетагуров и С. Гадиев больше придерживались принципов так называемого свободного (вольного) перевода. Стремясь максимально приблизить переводимое произведение к осетинскому читателю, они меняли названия самих произведений и географических мест, где разворачиваются описываемые события, меняли имена действующих лиц, в изобилии вносили в оригинал национальный языковой колорит. При этом чаще всего из русской литературы переводили произведения, способствующие, по их мнению, решению тех социально-политических и морально-этических задач, которые выдвигала осетинская действительность на данном этапе. Так, К. Хетагуровым басня И. Крылова «Гуси» переведена в тот момент, когда осетинская феодальная верхушка, овладев почти всеми плодородными землями, свое право обосновывала особым происхождением, и заслугами предков перед «народом» и царем. Басня была направлена

против этих абсурдных притязаний осетинской феодальной знати. В сюжет же оригинала Хетагуров ввел, как правильно отмечали исследователи его творчества, осетинские поговорки и пословицы, названия знакомых мест и тем самым сделал ее близкой осетинскому читателю.

В басне Крылова, например, сказано: «Предлинной хворостиной мужик гусей гнал в город продавать». Слово «мужик» для осетина было менее понятно, и Хетагуров заменяет его «фæрссаг лæг – дыгурон», т. е. более конкретной и близкой фигурой. Применительно к осетинской действительности вместо города переводчик употребил «алдарово село» и т. д. Так же перевел С. Гадиев басню А. Крылова «Свинья под дубом». Басня Крылова направлена против невежды, не ценящего плоды просвещения и науки, которые «он вкушает»:

Невежда также в ослепленье
Бранит науки и ученье,
И все ученые труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

Это явление было характерно и актуально для тогдашней русской действительности. Гадиев же для Осетии более актуальным считал разоблачение тунеядцев из феодальной знати, которые пользовались плодами труда народа, ненавидя самих тружеников. В соответствии с этим он изменил и мораль басни, направив ее острие против них.

Мæн гуыркъо нард кæны, –
Бæлас та мын циу?!
Сыст дæр мæ нал хæры, –
Ныббæзджын мæ фиу!..

Таких переводов у Хетагурова и Гадиева немало.

В отличии от них Б. Гурджибеков придерживался принципов буквалистического перевода, т. е. старался максимально точно перевести содержание произведения и даже каждого слова в отдельности взятого. Так он перевел стихотворение М.Ю. Лермонтова «Тамара» на дигорский диалект, изменив при этом размер стиха.

Можно с некоторыми оговорками утверждать, что оба эти вида перевода господствовали в осетинской литературе вплоть до 30-х годов. До Октябрьской революции, начиная с 90-х годов, переводами произведений с русского языка на осетинский занимались не только писатели, но и отдельные представители осетинской интеллигенции.

Подъем переводческой деятельности в Осетии в начале XX века.

Большой вклад в переводное дело внесли издаваемые в начале XX века осетинские газеты «Новая жизнь», «Вестник», «Осетинская газета» и журналы «Колос», «Знание» и «Луч солнца». В них опубликован ряд произведений русских писателей в переводе С. Мамитова, В. Темирканова, Ц. Амбалова и других осетинских писателей. Были изданы отдельными книгами и некоторые произведения В. Гаршина, В. Берсаева, В. Короленко и М. Лермонтова.

Из осетинских писателей переводами с русского языка часто увлекались Х. Тлатов, А. Токаев и Ш. Абаев. Хотя их переводы были заметно лучше, но и для них были характерны в той или иной степени недостатки вольного и буквалистского переводов.

При буквалистском переводе оригинал обычно в какой-то мере теряет свой идейно-эмоциональный пафос, переводчику не удастся полностью сохранить его ритмику и интонацию. Как правило, произведение удлиняется по объему, так как для некоторых оборотов речи не бывает соответствующих эквивалентов в языке и их содержание приходится передать гораздо большим количеством слов.

Вольный же перевод, скорее всего, напоминает произведение, написанное на заимствованном сюжете. Возможно, в начальной стадии становления национальной литературы это в какой-то мере оправдано, но в период достижения ею зрелости такой перевод мало способствует взаимопониманию и дезориентирует читателей. Совершенно справедливо возражал А. М. Горький против таких переводов, в которых национальные произведения слишком русифицируются.

Главной задачей переводчика Горький считал «воспроизвести более или менее точно дух каждой книги в формах русской речи». Для этого, по мнению Горького, переводчик должен хорошо знать не только переводимое произведение, но и те конкретные исторические обстоятельства, в которых оно создавалось и которые в нем отражены, знать так же все творчество автора, его индивидуальные и национальные особенности.

Таким образом, А. Горький обосновал принципы нового, более совершенного вида перевода, который в литературоведении был назван полным или реалистическим переводом. Реалистический перевод требовал сохранения всех идейно-художественных особенностей оригинала, точной передачи конкретных исторических событий и характеров, которые в нем изображаются, сохранения его стиля, интонации, ритмики, национального колорита и пафоса. К достижению такого совершенства в переводческой деятельности осетинская литература шла, начиная с тридцатых годов до пятидесятых, почти более двадцати лет. Эти годы характеризуются не только процессом постепенного совершенствования мастерства наших переводчиков, но и попытками теоретически осмыслить их опыт. В периодической печати появился ряд статей критиков и самих переводчиков А. Тибилова, С. Доева, Б. Зангиева, А. Гулуева, в которых анализируются переводы конкретных произведений, выявляются их достоинства и недостатки. Известный переводчик, критик, литературовед и писатель И. Джанаев в ноябре 1934 года выступил с обстоятельным докладом «Принципы художественного перевода» на заседании секции переводчиков Союза писателей СО АССР.

Переводы Б.Зангиева, Ц.Амбалова и Х.Цомаева Нигера и Г. Плиева и др.

Почти все занимающиеся вопросами художественного перевода были единодушны в положительной оценке деятельности профессиональных переводчиков Бабу Зангиева, Цоцко Амбалова и Харлампии Цомаева, проявивших в то время наибольшую активность. Особо выделяют мастерство

Б. Зангиева в переводе ряда произведений Л. Толстого и М. Горького, его умение передавать богатыми возможностями осетинского языка идейное содержание произведения. Язык его переводов понятен и доступен любому осетинскому читателю. Эту особенность его переводов верно подметил поэт-литературовед Х. Ардасенов, В статье «Максим Горький и осетинская литература» он писал; «Бабу Зангиев – переводчик «Челкаша» и «Девятого января» — оригинален. Он не раб текста, не подстрочно переводит предложения. Он их пропускает через свою мельницу, просеивает муку и составляет легкодоступный для читателей текст».

Сказанное в полной мере можно отнести и к переводам Ц. Амбалова и Х. Цомаева. В то же время с точки зрения принципов реалистического перевода их деятельность не совсем безупречна. В погоне за доступностью они заставляют русского мужика говорить словами горского чабана. Вряд ли можно согласиться с их требованием и манерой «вносить в текст перевода лишние слова» (выражение Б. Зангиева), заменять русские пословицы и поговорки осетинскими. Нередко в их переводах встречаются такие идеоматические выражения и поговорки, которые характерны только для осетинского языка, в результате чего страдает национальный колорит оригинала.

В переводе на осетинский язык были изданы отдельными книгами многие произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова,

А. М. Горького, В. В. Маяковского, А. А. Фадеева и ряда других писателей русской и советской многонациональной литератур.

Важной вехой в истории художественного перевода явился состоявшийся в конце августа 1954 года первый съезд Союза писателей Северной Осетии. На нем с обширным докладом о состоянии переводческой деятельности в осетинской литературе выступил поэт-переводчик А. С. Гулуев. Он дал высокую оценку переводам Г. Плиева, И. Джанаева (Нигера), Д. Мамсурова, Х. Ардасенова и других писателей за умение передавать

основные идейно-художественные особенности произведений классиков русской литературы средствами осетинского языка. Так, например, переводы Нигера и Г. Плиева некоторых стихотворений А. С. Пушкина он назвал «задушевными» и адекватными, в результате чего «не нарушена ни форма, ни художественность» и не ослабла их сила».

Многие переводы Г. Плиева и Нигера произведений классиков русской, зарубежной и советской многонациональной литературы своей идейно-художественной идентичностью с оригиналами до сих пор остаются непревзойденными. Таковы, например, стихотворения А. Пушкина «К Чаадаеву», «Брожу ли я вдоль улиц, шумных» и пьесы В. Шекспира в переводе Г. Плиева, стихи М. Горького «Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике» в переводе Нигера. Он смог полностью сохранить стиливые особенности оригиналов, нашел в осетинском языке точные эквиваленты для таких ярких эпитетов, сравнений и словосочетаний, как: «и дрогнул Сокол, и, гордо крикнув» (маргъ фестъæлфыди...ныщъцъæхахст кодта...), «Безумству храбрых поем мы песню!» (Хъæбатыр туджы æррадзинадæн мах зарæм зарæг!), и т. д., благодаря чему не пострадало высокое эмоциональное звучание и романтический пафос произведений.

Вместе с тем, почти во всех переводах с русского языка на осетинский имелись существенные недостатки, которые сводятся, в основном, к языку: замена отдельных слов текста менее важными по своему значению для идейного содержания оригинала, пропуски слов, несущих смысловую нагрузку; добавление лишних слов, не имеющих в тексте, благодаря чему увеличивается переводимое произведение по своему объему; нарушение ритмики и вида рифмовки и т. д.

Недостатки такого порядка встречаются и в современных переводах. По-прежнему носит стихийный характер и отбор произведений для перевода, он зависит от вкусов самих переводчиков. Разумеется, переводчик успешнее может выполнить свою задачу, если будет работать над теми произведениями, которые близки ему. Однако в таком случае существует

опасность создания неправильного впечатления о творчестве писателя в целом, так как наиболее характерные для него произведения остаются непереведенными.

Интерес к художественному переводу не иссяк, не снизилось и его значение в обмене художественными достижениями, в улучшении взаимопонимания и культуры взаимодействия между народами. Об этом свидетельствуют, например, замечательные во всех отношениях стихи Ф. И. Тютчева, изданные отдельной книгой Юго-Осетинским издательством в 1980 году в добротном переводе на осетинский язык Н. Джусойты, произведения современных русских, болгарских, кабардино-балкарских, чечено-ингушских писателей, опубликованные на страницах журнала «Мах дуг» и газеты «Растдзинад» в переводе Ш. Джикаева, С. Хугаева, К. Ходова и других писателей Осетии. Положительный опыт этих переводчиков заслуживает пристального внимания литературоведов, критиков и самих писателей

Литература:

1. Гулуты А. Къоста куыд тæлмацкæнæг // Мах дуг. 1936. №3. 34-38 ф.
2. Калоты Г. Къоста – тæлмацкæнæг // Мах дуг. 1948. №10.
3. Сабайты С. Зонадон-критиков уацтæ. Дзæуджыкау, 1992.
4. Гуриев Т.А. Оригинальные или переводные? // Осетинская филология: история и современность / Сборник науч. тр. под. ред. проф. Ш.Ф. Джикаева. Владикавказ, 1999.
5. Дзапарова Е.Б. Мастерство переводчика (перевод Х. Цомаева романа Ю.М. Лермонтова «Герой нашего времени» на осетинский язык) // Б.А. Алблоров и проблемы Кавказоведения: Материалы региональной научной конференции посвященной 120-летию со дня рождения Б.А. Алборова. Владикавказ, 2006. С. 196-206.
6. Нигер. Уацмысты æххæст æмбырдгонд æртæ томæй. 1 том. Орджоникидзе, 1966
7. Источники из сети Интернет.

8 Тема. Национальное и инациональное в переводе (2 часа).

1. Взаимосвязь и взаимодействие между национальным и инациональными началами в оригинале и его переводе.
2. Принцип историзма, историчность восприятия переводной литературы.
3. Преемственность духовной литературы различных стран и народов.

Рассмотрение вопроса о связи образных средств подлинника с национальным языком и о возможностях их передачи вплотную подводит к другому вопросу, тоже специфическому для художественной литературы. Это – вопрос о возможности передать национальное своеобразие оригинала в той мере, в какой оно связано с и его языком. Специфичность вопроса обусловлена тем, что именно художественная литература отражает в *образах* определенную действительность, связанную с жизнью конкретного народа, язык которого и дает основу для воплощения образов. В той мере, в какой образность играет роль и в литературе общественно-политической, вопрос о национальной окраске встает и по отношению к ней, но в полном своем объеме он может быть прослежен только на материале художественном. Само собою разумеется, что сохранение национального своеобразия подлинника, предлагающее функционально точное воспроизведение целого сочетание элементов, задача чрезвычайно сложная в плане как практического ее решения, так и теоретического анализа.

Писатели и критики о народности в литературе.

Следует подчеркнуть, что литература каждой страны дает ряд произведений на темы и сюжеты, взятые из жизни других народов и тем не менее отмеченные печатью собственной народности. Это явление давно привлекало внимание писателей и критиков. Пушкин, говоря о «народности в литературе», включал в это понятие признак национальной окраски. Он говорит: «...мудрено отнять у Шекспира в его Отелло, Гамлете, Мера за меру и проч. достоинства большой народности. Vega и Калдерон поминутно переносят во все части света, заедают предметы своих трагедий из итальянских новелл из французских рыцарей и китайскую царевну. Трагедии Расина взяты им из древней истории. Мудрено однако же у всех сих писателей оспаривать достоинства великой народности...

Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками... Ученый немец негодует на учтивость героев Расина, француз смеется, видя в Кальдероне Кориолана, вызывающего на дуэль своего противника. Все это однако ж носит печать народности. ...Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу».

Внимание критиков привлекал в прошлом и тот факт, что среди писателей одного народа есть такие, у которых черты национального своеобразия выражены особенно ярко на основе тематики, взятой из жизни их народа, их страны. В этом смысле Белинский, например, из числа русских писателей особенно выделил Гоголя. Показательно, что ярко национальную окрашенность творчества Гоголя он подчеркивает в связи с появлением французского перевода его сочинений, сделанного Луи Виардо (1845 г.)

«Перевод, – говорит Белинский, – удивительно близок и, в то же время, свободен, легок, изящен; колорит по возможности сохранен, и оригинальная манера Гоголя, столь знакомая всякому Русскому, по крайней мере, не изглажена.

Как живописец преимущественно житейского быта, прозаической действительности, он не может не иметь для иностранцев полного интереса национальной оригинальности уже по самому содержанию своих произведений. В нем все особенное, чисто русское; ни одною чертою не напомнит он иностранцу ни об одном европейском поэте».

Черты национального своеобразия и для Пушкина и для Белинского представляют собой нечто вполне конкретное уловимое. Пушкин рассматривает это проявление «народности» главным образом со стороны сюжетов, общей обрисовки характеров, ситуаций. Белинский тоже ставит «колорит» произведений Гоголя, их «национальную оригинальность» в связи с их содержанием, с ролью писателя, как «живописца преимущественно житейского быта». Именно поэтому в данном случае, по мнению Белинского, своеобразие Гоголя оказывается передаваемым на другом языке. В той же статье он касается и басен Крылова, их неповторимое народное своеобразие он видит в языке, который считает причиной

их непереводаемости: «...чтоб иностранец мог вполне оценить талант нашего великого баснописца, ему надо выучиться русскому языку и пожить в России, чтоб освоиться с ее житейским бытом».

Это замечание Белинского характерно в том смысле, что методологическая сложность вопроса о национальной окраске творчества писателя и возможностях ее передачи обусловлена языком.

Поэтому и разрешение проблемы национальной окраски (как в теоретическом разрезе, так и на практике – применительно к переводу) возможно только на основе диалектико-материалистического понятия единства, образуемого содержанием и формой литературного произведения в его национальной обусловленности, в его связи с жизнью народа, которую оно отражает в образах, и с языком народа, воплощающим эти образы, придающим им специфические оттенки.

В смысле национальной художественный образ в литературе обусловлен двусторонне: с одной стороны, содержанием, выражаемым им, и, с другой стороны, в качестве образа языкового, он обусловлен теми языковыми категориями, которые являются его основой.

Национальная окраска перевода.

Национальная окраска – вполне конкретная особенность литературного произведения, которая может быть выражена и более и менее ярко. Выражается она чаще всего или в образах, наиболее непосредственно отражающих материальную обстановку и социальные условия жизни народа в частности, в характере и поступках действующих лиц.

Передача национальной окраски перевода находится в самой тесной зависимости от полноценности перевода в целом:

- а) с одной стороны от степени точности в передаче художественных образов, связанной и с вещественным смыслом слов и с их грамматическим оформлением,
- б) с другой стороны, от характера средств общенародного языка, применяемых в переводе и не имеющих специфически местной окраски (в частности, не содержащих упоминания о национальных реалиях). В

подтверждении разрешимости такой задачи можно назвать принадлежащий И.В. Джанаеву (Нигеру) перевод стихотворений в прозе Тургенева, – лирических произведений глубоко народного по своей основе и прогрессивного по своей направленности.

Процитируем одно из них:

«О, КУЫД ДЗÆБАÆХ, О, КУЫД РÆУУОН УЫДИ РОЗÆ !...»

«Кæмдæр, кæддæр, раджы, тынг раджы æз бакастæн иу æмдзæвгæ. Тагъд мæ фæрох ис фæстæмæ, фæлæ йæ фыццаг стих баззади мæ зæрдæйы:

«О, куыд дзæбæх, о, куыд рæууон уыди розæ!...»

Ныр у зымæг. Хъызтæй ыснывæзтысты рудзынджы æвгтæ. Талынг уаты судзы иу сойын цырагъ. Æз бадын къуымы. Фæлæ мæ сæры уæддæр зæланг кæны:

«О, куыд дзæбæх, о, куыд рæууон уыди розæ!...»

Æмæ уынын мæхи æз иу фæссахар уырыссаг хæдзары рудзынджы раз. Сæрдыгон изæр сабыргай тайы. Æрбалæууыдис æхсæв. Хъарм уæлдæфы цæуы резедæ æмæ сусхæды смаг. Рудзынгыл та, йæ цонгыл æнцайгæйæ, йæ сæр æркъул кодта йæ уæхскыл, афтæмæй бады чындздзон чызг æмæ æгуыппæгæй, æдзынагæй кæсы арвмæ, цыма фыццаг стъалы фæзындмæ æнхъæлмæ кæсы, уыйау. Куыд æнаехин ысты йæ хъуыдытæй дзаг диссаг цæстытæ, куыд хæларзæрдæ, æнаххос гом ысты йæ фæрсгæ хуыз былтæ, куыд æмхуызон уæдфы йæ риу, ныр ма æххæст дидинаг чи наема рафтыдта, ныр ма уынгæг фæйлауæнтæ кæй мидæг нæ хъазыни, уыцы риу, куыд сыгъдæг, рæууон у йæ сонт цæсгомы уынд! Йемæ ысныхас кæнынмæ дæр мæ ныфс нæ хæссын æз, фæлæ мын куыд зынаргъ у, йæ уындæй мæ зæрдæйы тугдадзинтæ сæхи куыд риуыгъыни!

«О, куыд дзæбæх, о, куыд рæууон уыди розæ!,,,»»

«КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ...»:

«Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною...но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове все звенит да звенит:

Как хороши ,как свежи были розы...

И вижу я себя перед низким окном загородного русского дома. Летний вечер тихо тает и переходит в ночь, в теплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка – и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд. Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит еще не расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею – но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

Как хороши, как свежи были розы...»

Перевод отрывка примечателен тем, что в нем совмещаются, с одной стороны, точно соответствующие подлиннику упоминания о российской природе, о растительном мире, о деталях, характерных для русского уклада жизни, все черты внутреннего мира героя, типично национальные, своеобразие некоторых сравнений («как хороша, как свежа была роза») и, с другой стороны, полноценность средств осетинской речи, вплоть до фразеологии и идиоматики, отсутствие какого либо осетинозирующего оттенка, но сообщающей стилю характер подлинности и народности («æз бакастæн иу æмдзæвгæ», «тагъд маæ фæрох ис фæстаемаæ», «ныр у зымаг», «талынг уаты судзы иу сойын цырагъ», æз бадын къуымы», «сæрдыгон изæр сабыргай тайы», «куыд æнаæхин ысты йæ хъуыдытæй дзаг диссаг цаастытæ»). Слог применяемым Тургеневым в стихотворениях в прозе, как средство характеристики неистоимо жизнерадостного состояния героя, стилистически полноценно, воссоздано И.В. Джанаевым в плоскости осетинской лирической прозы.

Сочетание национальной характеристики образов, переданной путем сохранения вещественного смысла, выражающий их слов, с живостью русской идиоматики и фразеологии, отличает весь этот перевод, который может считаться убедительным примером национальной окраски подлинника. Переводческий

метод, примененный И.В. Джанаевым в работе над стихотворениями в прозе Тургенева, позволяет избежать экзотики при передачи национальной специфики образов оригинала, приближая их к читателю книги благодаря подлинности и привычности выбираемых и создаваемых им словосочетаний осетинского текста. Характерно, что переводчик исключительно скупно прибегает к лексическим заимствованиям: он делает это лишь тогда, когда дело касается общеизвестных реалий национального быта («самавар», «розæ»), культурно-исторических реалий («пианинæ», «Ланнеры вальс»).

Для примера сравним следующий абзац:

«Æрбалæууыны маæ цæстыты раз æндæр хуызтæ... Хъуысы мыл хъæууон бинонты царды хъæлдзæг хъæр. Дыууæ хъæмпхуыз сæры, кæрæдзийыл бакъул кодтой, афтæмæй маем æвзыгъдæй кæсыны сæ рухс цæстытæй, сæ сырх рустæ ризыны уромæ худтæй, сæ къухтæ кæрæдзи мидæг ауадысты, каубыды хуызæн. Кæрæдзийæн рады бар нæ дæттыны, афтæмæй зæланг кæныны æвзонг, хæларзæрдæ хъæлæстæ. Чысыл дарддæр, ырайдзаст уаты æндæр æвзонг къухты æнгуылдзтæ згъорыны зæрондгомау пианинæйы амонæнтыл, æмæ Ланнеры вальс фæразы фыдæлтыккон самавары хъуыр-хъуыр ныббынæй кæнын...»

«О, куыд дзæбæх, о, куыд рæууон уыди розæ!...»»

«Встают передо мною другие образы... Слышится веселый шум семейной деревенской жизни. Две русые головки, прислоняясь друг к дружке, бойко смотрят на меня своими светлыми глазками, алые щеки трепещут сдержанным смехом, руки ласково сплелись, вперебивку звучат молодые, добрые голоса; а немного подальше, в глубине уютной комнаты, другие, тоже молодые руки бегают, путаясь пальцами, по клавишам старенького пианино – и ланнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара...»

«Как хороши, как свежи были розы...»

Редкость заимствованных слов при передаче национально-специфических черт подлинника – момент хотя и негативный, но показательный для самого метода. И наоборот: прием лексического заимствования, даже при передаче

междометных восклицаний и т.п., выделяясь в тексте перевода на фоне сов родного языка или вступая в случайные, даже ложные ассоциации, отделяет от читателя обстановку действия, придает ему оттенок экзотичности.

Вся проблема национальной окраски и практически и теоретически чрезвычайно сложна и требует учета всей системы переводимого подлинника, с одной стороны, и системы средств языка, на который он переводится, с другой.

Литература:

1. А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. XI. Изд-во Академии Наук СССР, 1949.
2. В. Белинский. Соч. ч. 10. М., 1885. С. 237-238.
3. Нигер. Уацмысты æххæст æмбырдгонд æртæ томæй. Орджоникидзе, 1966.
4. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 10. М., 1982.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Перевод как разновидность межкультурной коммуникации (2 часа).

Цель: объяснить перевод как разновидность межлитературных связей; научить различать формы перевода; закрепить представление о теории и практике художественного перевода.

1. Цель и задачи спецкурса.
2. Круг, охватываемый понятием «перевод».
3. Цель перевода.
4. Роль языка при переводе.
5. Место теории перевода среди других дисциплин.

Литература:

а) основная:

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. М., 2009. 160 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2008. 240 с.
3. Гагечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.
4. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М., 2008.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 2007.
6. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1958.

б) дополнительная:

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 2009. 216 с.
2. Источники из сети Интернет.

Тема 2. Основные виды перевода, тематические и жанровые особенности перевода, проблемы содержания и формы, языковые особенности перевода (2 часа).

Цель: объяснить тематические и жанровые особенности в каждом виде перевода; научить фактической и терминологической точности в научно-техническом переводе; закрепить представление о видах перевода, понятиях содержания и формы, яркость и эмоциональность выбора синонимов.

1. Основные виды перевода по жанру.
2. Объект художественного перевода.
3. Объект общественно-политического перевода.
4. Объект специального перевода.
5. Формы переводческой деятельности.
6. Устный перевод.
7. Синхронный перевод.
8. Письменный перевод.

Литература:

а) основная:

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. М., 2009. 160 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2008. 240 с.
3. Гагечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.
4. Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Сов.пис., 1980. 255 с.
5. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М., 2008.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 2007.

7. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1958.

б) дополнительная:

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 2009. 216 с.

2. Источники из сети Интернет.

Тема 3. Понятие художественного перевода (4 часа).

Цель: студенты должны усвоить представление о художественном переводе, понять различие между буквальным формалистическим, вольным и эквивалентным (адекватным или полноценным) переводами.

1. Понятие художественного перевода.
2. Подвиды художественного перевода.
3. Буквальный формалистический перевод.
4. Вольный перевод.
5. Адекватный или полноценный перевод.

Литература:

а) основная:

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. М., 2009. 160 с.
2. Анализ художественного прозаического текста. М., 1986
3. Введение в специальность переводчика. М., 1986.
4. Виноградов В.С. Лексические переводы художественной прозы. М, 1987.
5. Гагечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., 1980.
6. Гачечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.
7. Попович А. Проблема художественного перевода. М, 1980.
8. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1958.

б) дополнительная:

1. Дзаттиаты Г. Ирон æвзагмæ аивадон тæлмацы иуæй-иу фарстатæ // Фидиуæг. 1961. №11.
2. Джусойты Н.Г. Несколько наблевших вопросов / Художественный перевод: проблемы и суждения // Дружба народов. 1978. №11.
3. Сабайты С.Б. Зонадон-критикон уацтæ. Дзæуджыхъæу, 1991.
4. Чибирова М.Л. Художественный перевод и проблема национального колорита. Владикавказ, 2006.
5. Источники из сети Интернет.

Тема 4. Основные виды словарей (4 часа).

Цель: студенты должны научиться работать с основными видами словарей, они должны усвоить многоязычные, двуязычные, одноязычные словари осетинского и русского языков.

1. Толковые словари их характеристика.
2. Фразеологические словари и их характеристика.
3. Орфографические словари.
4. Словари языка писателей.
5. Этимологические словари.
6. Краткая история осетинской лексикографии с XV в по первой половине XX в.
7. Осетинские словари, появившиеся во второй половине 20 века.
8. Осетинские словари, появившиеся после 2000 года.

Литература:

1. Козырев В.Д. Русская лексикография: Пособия для вузов. М, 2004
2. Сабайты Сулеман. Цалдæр ныхасы аивадон тæлмацы тыххæй // Зонадон критикон уацтæ. Дзæуджыхъæу, 1992. 3-39 ф.
3. Потиха З.А., Розенталь Д.Э. Лингвистические словари и работа с ними в школе: Пособие для учителя. М., 1987. 128 с.
4. Федоров А. В. Введение в теорию перевода. М., 1958. 335 с.

5. Чуковский К.И. Высокое искусство. М., 1969.

Тема 5. Соотношение текста и подтекста, становление и развитие художественного перевода на Западе. Традиции перевода в России (6 часов)

Цель: усвоение методов использования текста и подтекстов; исторические страницы художественного перевода; классические воззрения о переводе.

1. История художественного перевода на Западе.
2. Художественный перевод на Западе в период античности.
3. Художественный перевод на Западе в средневековье.
4. Художественный перевод на Западе в период Возрождения.
5. Роль перевода в XV- XVIII вв. в России.
6. Деятельность В.А. Жуковского как практика перевода.
7. Классики русской литературы о переводе. (А.С. Пушкин).
8. Классики русской литературы о переводе. (М.Ю. Лермонтов).
9. Вклад русских поэтов XVIII – XX веков в развитие отечественной переводческой мысли.

Литература:

1. Гачечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.
2. Виноградов В.С. Лексические переводы художественной прозы. М., 1978.
3. Русские писатели о переводе XX в. Л., 1960.
4. Флорин С. Муки переводческие. М., 1983.
5. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1958.
6. Источники из сети Интернет.

Тема 6. Традиции художественного перевода в Осетии. Классики осетинской литературы и воззрения о переводе (4 часа).

Цель: изучение национальных особенностей художественного перевода в Осетии; переводческие традиции прошлого и их значение для дальнейшего развития жанра на современном этапе.

1. Первая печатная книга, переведенная с русского на осетинский язык.
2. Начало подлинного художественного перевода с русского языка на осетинский.
3. Подъем переводческой деятельности в Осетии в начале XX века.

Литература:

1. Гулуты А. Къоста куыд тæлмацкæнæг // Мах дуг. 1936. №3. 34-38 ф.
2. Гуриев Т.А. Оригинальные или переводные? // Осетинская филология: история и современность / Сборник науч. тр. под. ред. проф. Ш.Ф. Джикаева. Владикавказ, 1999.
3. Дзапарова Е.Б. Мастерство переводчика (перевод Х. Цомаева романа Ю.М. Лермонтова «Герой нашего времени» на осетинский язык) // Б.А. Алборов и проблемы Кавказоведения: Материалы региональной научной конференции посвященной 120-летию со дня рождения Б.А. Алборова. Владикавказ, 2006. С. 196-206.
4. Калоты Г. Къоста – тæлмацкæнæг // Мах дуг. 1948. №10.
5. Келехсаева Л.Б. Художественный перевод – один из способов приобщения осетинского народа к мировой культуре // Социальные-культурные аспекты взаимодействия русской и осетинской литератур. Владикавказ, 2001. С. 147-161.
6. Сабайты С. Зонадон-критиков уацтæ. Дзæуджыкау, 1992.
7. Нигер. Уацмысты æххæст æмбырдгонд æртæ томæй. 1 том. Орджоникидзе, 1966
8. Источники из сети Интернет.

Тема 7. Перевод прозы с русского языка на осетинский и наоборот (6 часов).

Цель: на этом занятии студенты-магистранты должны повторить и усвоить наиболее значимые особенности прозы с одного языка на другой на примере осетинской и русской литературы. После этого студенты самостоятельно должны научиться переводить, работать над фразой, давать оценку оригиналу и переводу.

1. Понятие о стиле художественной речи в переводе прозы.
2. Важность учета интонационных особенностей языков.
3. Роль синтаксиса в воссоздании интонации.
4. Понятие о ритме прозы.
5. Проблема синтаксиса в переводе прозаической литературы.
6. Понятие об интонации и стилистике.

Литература:

1. Анализ художественного прозаического текста. М., 1986.
2. Гагечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., 1980.
3. Гулуты А.С. Уырыссаг æвзагæй иронмæ тæлмацгонд уацмыстæ // Мах дуг. 2004. №8.
4. Дзаттиаты Г. Ирон æвзагмæ аивадон тæлмацы иуæй-иу фарстатæ // Фидиуæг. 2005. №11.
5. Джусойты Н.Г. Что такое родной язык писателя? // Вопросы Литературы. 1988. №7.
7. Иванов В.В. Актуальные проблемы теории художественного перевода. М., 1967.
8. Флорин С. Муки переводческие. М., 1983.

Тема 8. Перевод поэзии с русского языка на осетинский наоборот (4 часа).

Цель: на этом занятии студенты-магистранты должны повторить специфику поэтического перевода и усвоить лингвистические литературоведческие подходы к языку художественной литературы, особенности работы над поэтическим переводом, разновидности метафор, метонимий, тропы и их виды, стихотворный ритм, поэтический синтаксис. В ходе практической работы студенты самостоятельно должны проанализировать перевод стихотворения с осетинского языка на русский или наоборот.

1. Понятие о специфике поэтической речи.
2. Влияние поэтической семантики на перевод.
3. Стихотворные тропы и их виды.
4. Разновидности метафор, метонимий.
5. Аллегии и символ, гипербола, перифраз.
6. Понятие стихотворного ритма и эмоциональной речи.

Литература:

1. Сабайты Сулеман. Цалдæр ныхасы аивадон тæлмацы тыххæй // Зонадон критикон уацтæ. Дзæуджыхъæу, 1992. 3-39 ф.
2. Дзаттиаты Г. Ирон æвзагмæ аивадон тæлмацы иуæй-иу фарстатæ // Фидиуæг. 2005. №11.
3. Русские писатели о переводе. XX в. Л., 1960.
4. Попович А. Проблемы художественного перевода. М., 1980.
5. Левик В.В. Мастерство перевода. М., 1970.
6. Чуковский К.И. Высокое искусство. М., 1988.

Тема 9. Проблемы перевода образной речи. Языковые особенности перевода фольклорных текстов (4 часа).

Цель: предложить студентам-магистрантам показать на примерах, как переводятся пословицы, поговорки и афоризмы с русского языка на осетинский и наоборот. Объяснить студентам-магистрантам проблему перевода фольклорных произведений с одного языка на другой.

1. Понятие об образной речи.
2. Особенности перевода пословиц, поговорок, афоризмов.
3. Умение переводов с русского языка на осетинский текстов и обратно.
4. Важность переводов отрывков из героического эпоса осетинского народа на русский язык.

Литература:

1. Гулуты А.С. Уырыссаг æвзагæй иронмæ тæлмацгонд уацмыстæ // Мах дуг. 2004. №8.
2. Дзаттиаты Г. Ирон æвзагмæ аивадон тæлмацы иуæй-иу фарстатæ // Фидиуæг. 2005. №11.
3. Гагечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., 1980.
4. Джусойты Н.Г. Что такое родной язык писателя? // Вопросы Литературы. 1988. №7.
5. Джыккайты Ш.Ф. Шекспир иронау // Уацтæ. Орджоникидзе, 1986.

Вопросы к зачету

1. Круг деятельности, охватываемый понятием перевод.
2. Дайте определение понятию «перевод».
3. Цель перевода.
4. Роль языка при переводе.
5. Место теории перевода среди других дисциплин.
6. Перевод как разновидность межкультурной и межкультурной

коммуникации.

7. Двуязычие. Появление, развитие двуязычие и многоязычие с развитием человеческого общества.
8. Реалистическая теория перевода.
9. Основные виды перевода по жанру.
10. Объект художественного перевода.
11. Объект общественно-политического перевода.
12. Объект специального перевода.
13. Формы переводческой деятельности.
14. Устный перевод.
15. Синхронный перевод.
16. Письменный перевод.
17. Понятие художественного перевода.
18. Подвиды художественного перевода.
19. Буквальный формалистический перевод.
20. Вольный перевод.
21. Адекватный или полноценный перевод.
22. Толковые словари их характеристика.
23. Фразеологические словари и их характеристика.
24. Орфографические словари.
25. Словари языка писателей.
26. Этимологические словари.
29. Краткая история осетинской лексикографии с XV в первой половине XX в.
30. Осетинские словари, появившиеся во второй половине 20 века.
31. Осетинские словари, появившиеся после 2000 года.
32. История художественного перевода на Западе.
33. Художественный перевод на Западе в период античности.
34. Художественный перевод на Западе в средневековье.
35. Художественный перевод на Западе в период Возрождения.

36. Укажите роль перевода в XV- XVIII вв. в России.
37. Охарактеризуйте деятельность В.А. Жуковского как практика перевода.
38. Классики русской литературы о переводе. (А.С. Пушкин).
39. Классики русской литературы о переводе. (М.Ю. Лермонтов).
40. Охарактеризуйте вклад русских поэтов XVIII – XX веков в развитие отечественной переводческой мысли.
41. Писатели и критики о народности в литературе.
42. Национальная окраска перевода.
43. Первая печатная книга, переведенная с русского на осетинский язык.
44. Начало подлинного художественного перевода с русского языка на осетинский.
45. Подъем переводческой деятельности в Осетии в начале XX века.
46. Переводы Б. Зангиева, Ц. Амбалова и Х. Цомаева.
47. Переводы Нигера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ИЦ «Академия», 2006.
2. Алимов В.В. Теория перевода: Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд.5-е. М., 2009. 160 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. М., 2008. 240 с.
4. Бархударов Л.С., Рецкер Я.И. Курс лекции по теории перевода. М., 1968.
5. Гачечеладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970. 285 с.
6. Гулуты А. Къоста куыд тæлмацкæнæг // Мах дуг. 1936. №3. 34-38 ф.
7. Гулуты А.С. Уырыссаг æвзагæй иронмæ тæлмацгонд уацмыстæ // Мах дуг. 2004. №8.
8. Гуриев Т.А. Оригинальные или переводные? // Осетинская филология:

- история и современность / Сборник науч. тр. под. ред. проф. Ш.Ф. Джикаева. Владикавказ, 1999.
9. Джусойты Н.Г. Несколько наблевших вопросов / Художественный перевод: проблемы и суждения // Дружба народов. 1978. №11.
 10. Джусойты Н.Г. Что такое родной язык писателя? // Вопросы Литературы. 1988. №7.
 11. Джыккайты Ш.Ф. Шекспир иронау // Уацтæ. Орджоникидзе, 1986.
 12. Дзапарова Е.Б. Мастерство переводчика (перевод Х. Цомаева романа Ю.М. Лермонтова «Герой нашего времени» на осетинский язык) // Б.А. Алблоров и проблемы Кавказоведения: Материалы региональной научной конференции посвященной 120-летию со дня рождения Б.А. Алборова. Владикавказ, 2006. С. 196-206.
 13. Дзаттиаты Г. Ирон æвзагмæ аивадон тæлмацы иуæй-иу фарстатæ // Фидиуæг. 1961. №11.
 14. Дзаттиаты Г. Ирон æвзагмæ аивадон тæлмацы иуæй-иу фарстатæ // Фидиуæг. 2005. №11.
 15. Дзахов И.М. О переводах «Осетинской лиры» Коста. Владикавказ, 1996. – 160 с.
 16. Иванов В.В. Актуальные проблемы теории художественного перевода. М., 1967.
 17. Калоты Г. Къоста – тæлмацкæнæг // Мах дуг. 1948. №10.
 18. Келехсаева Л.Б. Художественный перевод – один из способов приобщения осетинского народа к мировой культуре // Социальные культурные аспекты взаимодействия русской и осетинской литератур. Владикавказ, 2001. С. 147-161.
 19. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. М., 2004.
 20. Котелова Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. М., 1996.

21. Морковкин В.В. [Рец.:] Толковый словарь русского языка конца XX в: Языковые изменения // Русская речь. 2000. № 2.
22. Потиха З.А., Розенталь Д.Э. Лингвистические словари и работа с ними в школе: Пособие для учителя. М., 1987. 128 с.
23. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М., 2007. 244 с.
24. Сабаев С.Б. Зонадон критикон уацтæ. Дзæуджыхъæу, 1992. 151 с.
25. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности: учеб. пособие для студ. лингв. вуз и фак. М., 2008. 160 с.
26. Чибирова М.Л. Художественный перевод и проблема национального колорита. Владикавказ, 2006. 156 с.
27. Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык: Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. М., 1981.
28. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Глоссарий

Абзацно-фразовый перевод – перевод, осуществляемый на уровне отдельных предложений или абзацев, переводимых последовательно одно за другим.

Авторизованный перевод – апробированный автором перевод оригинального текста.

Авторский (авто-) перевод – перевод, выполненный автором оригинального текста.

Адаптивное транскодирование – вид языкового посредничества, при котором содержание оригинала передается в преобразованной форме, обеспечивающей заданный объем и характер передаваемой информации.

Адаптированный перевод – вид адаптивного транскодирования, при котором в процессе перевода осуществляется упрощение структуры и содержания оригинала с целью сделать текст перевода доступным для Рецепторов, не обладающих познаниями, которые требуются для полноценного понимания сообщения, содержащегося в оригинале.

Адекватный перевод – перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствия конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении адекватный перевод – это "правильный" перевод.

Аннотационный перевод – перевод, в котором отражаются лишь главная тема, предмет и назначение переводимого текста.

Антонимический перевод – лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную, что сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением.

Аспектный перевод – перевод лишь части текста в соответствии с каким-либо заданным признаком отбора (аспектом).

Аутентичный перевод – перевод официального документа, имеющий одинаковую юридическую силу с оригиналом; согласно международному праву текст договора может быть выработан и принят на одном языке, но его аутентичность установлена на двух и более языках.

Безэквивалентная лексика – лексические единицы ИЯ, не имеющие регулярных (словарных) соответствий в ПЯ.

Безэквивалентные грамматические единицы – грамматические формы и структуры ИЯ, не имеющие однотипных соответствий в ПЯ.

Бинарный перевод – перевод с одного естественного языка на другой.

Буквальный перевод – перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные элементы оригинала, в результате чего либо нарушаются нормы и узус ПЯ, либо оказывается искаженным (непереданным) действительное содержание оригинала.

Внутриязыковой перевод – истолкование словесных знаков посредством знаков того же языка.

Вольный (свободный) перевод – перевод, воспроизводящий основную информацию оригинала с возможными отклонениями – добавлениями, пропусками и др.; осуществляется на уровне текста, поэтому для него оказываются нерелевантными категории эквивалентности языковых единиц

Генерализация – лексико-семантическая замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением.

Грамматическая замена – грамматическая трансформация, при которой грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением.

Двусторонний перевод – последовательный устный перевод беседы, осуществляемый с одного языка на другой и обратно.

Дезиративно адекватный перевод – перевод, полно и правильно отвечающий на информационный запрос потребителя и не обязательно передающий полное смысловое содержание и ведущую коммуникативную функцию оригинала.

Диахронический перевод – перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предшествующей эпохи.

Единица несоответствия – элемент содержания оригинала, не переданный или искаженный при переводе, или элемент содержания текста перевода, неправомерно добавленный при переводе.

Единица перевода – 1) Минимальная единица текста оригинала, которая переводится как единое целое, в том смысле, что ей можно отыскать соответствие в переводе, но нельзя обнаружить в переводе единиц ПЯ, воспроизводящих значение составных частей данной единицы, если таковые

у нее имеются. 2) Единица эквивалентности. 3) Единица переводческого процесса.

Единица переводческого процесса – минимальный отрезок текста оригинала, выступающий в качестве отдельной "порции" перевода, в том смысле, что переводчик приступает к переводу каждого такого отрезка после завершения перевода отрезка предыдущего.

Единица эквивалентности – минимальная единица содержания оригинала, сохраняемая в переводе.

Единичное (постоянное) соответствие – наиболее устойчивый (постоянный) способ перевода данной единицы ИЯ, относительно независимый от контекста.

Жанрово-стилистическая классификация переводов – подразделение переводов в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала на художественный перевод и информативный перевод и функциональные подвиды перевода.

Жанрово-стилистическая норма перевода – требования, которым должен отвечать перевод в зависимости от принадлежности оригинала к определенному функциональному стилю.

Заверенный перевод – перевод, соответствие которого оригиналу подтверждается юридически.

Интерпретация – вид перевода, основанный на обращении к внеязыковой деятельности, в отличие от собственно перевода, осуществляемого по заданным правилам перехода от средств выражения, принадлежащих одной языковой системе, к средствам выражения, принадлежащим другой языковой системе.

Интерсемиотический перевод – перевод с естественного языка на искусственный или наоборот.

Информативный перевод – перевод оригиналов, не принадлежащих к художественной литературе (общественно-политических, научно-технических, официально-деловых и пр.), т.е. текстов, основная функция

которых заключается в сообщении каких-то сведений, а не в художественно-эстетическом воздействии на Рецептора.

Исторический перевод – перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предшествующей эпохи.

Источник (информации) – создатель (автор) текста оригинала, отправитель сообщения.

Исходный язык (ИЯ) – язык оригинала, язык с которого делается перевод.

Калькирование – способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей-морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в ПЯ.

Коммуникативная равноценность – способность текста выступать в качестве полноправной замены (в функциональном, содержательном и структурном отношении) другого текста. Коммуникативно равноценные тексты являются формами существования одного и того же сообщения и объединяются воедино (отождествляются) в процессе коммуникации.

Компенсация – способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале.

Конвенциональная норма перевода – требования, которым должен отвечать перевод в связи с общепринятыми в данный период взглядами на роль и задачи переводческой деятельности.

Конкретизация – лексико-семантическая замена единицы ИЯ, имеющей более широкое значение, единицей ПЯ с более узким значением.

Консультативный перевод – вид информационного перевода, осуществляется обычно в устной форме, включает элементы аннотирования, реферирования и выборочного перевода с листа, выполняется, как правило, в присутствии заказчика, уточняющего по ходу перевода интересующие его аспекты содержания текста оригинала.

Косвенный (вторичный, не прямой) перевод – перевод, осуществленный не непосредственно с текста оригинала, а с его перевода на какой-либо другой язык.

Лексико-семантическая замена – способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа.

Лексический контекст – совокупность лексических единиц, в окружении которых используется данная единица текста.

Лингвистика перевода или **лингвистическое переводоведение** – раздел языкознания, изучающий перевод как лингвистическое явление.

Лингвистическая теория перевода – теоретическая часть лингвистики перевода.

Лингвистический контекст – языковое окружение, в котором употребляется данная единица языка в тексте.

Литературное переводоведение – раздел литературоведения, изучающий перевод как вид литературного творчества.

Машинный (автоматический) перевод – перевод, выполненный или выполняемый компьютером.

Межъязыковая (двухязычная) коммуникация – речевое общение между коммуникантами, пользующимися разными языками.

Межъязыковой перевод – преобразование сообщения, выраженного средствами какой-либо одной знаковой системы, в сообщение, выраженное средствами другой знаковой системы.

Множественное (вариантное) соответствие – один из регулярных способов перевода данной единицы ИЯ, частично воспроизводящей в ПЯ ее значение.

Модель перевода – условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые, можно осуществить процесс перевода всего оригинала или некоторой его части.

Модуляция (смысловое развитие) – лексико-семантическая замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы.

Неполный перевод – перевод, передающий смысловое содержание оригинала с пропусками и сокращениями.

Норма перевода – совокупность требований, которым должен отвечать перевод.

Норма переводческой речи – требования, которым должен удовлетворять язык перевода.

Норма эквивалентности перевода – требование максимально возможной смысловой близости перевода к оригиналу.

Нулевой перевод – отказ от передачи в переводе значения грамматической единицы ИЯ, вследствие его избыточности.

Обратный перевод – экспериментальный или учебный перевод уже переведенного текста на исходный язык.

Общая теория перевода – раздел лингвистической теории перевода, изучающий наиболее общие лингвистические закономерности перевода, независимо от особенностей конкретной пары языков, участвующих в процессе перевода, способа осуществления этого процесса и индивидуальных особенностей конкретного акта перевода.

Объединение предложений при переводе – способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное.

Односторонний перевод – устный перевод, осуществляемый только в одном направлении, т.е. с данного языка на какой-либо другой язык.

Однотипное соответствие – грамматическое соответствие в ПЯ, имеющее наименование, определение и грамматическое значение, аналогичное замещаемой единице ИЯ.

Окказиональное соответствие (контекстуальная замена) – нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста.

Официальный (готовый к опубликованию) перевод – окончательный вариант перевода, представляемый переводчиком в качестве полноценного воспроизведения оригинала.

Перевод – вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста.

Переводоведение – совокупность научных дисциплин, изучающих различные аспекты перевода.

Переводческая (межъязыковая) трансформация – преобразование, с помощью которого можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода.

Переводческое соответствие – единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ.

Переводящий язык (ПЯ) – язык, на который делается перевод.

Письменный перевод – вид перевода, при котором оригинал и перевод выступают в процессе перевода в виде фиксированных (главным образом, письменных) текстов, к которым переводчик может неоднократно обращаться.

Полный (сплошной) перевод – перевод, передающий смысловое содержание оригинала без пропусков и сокращений.

Поморфемный перевод – перевод, выполняемый на уровне отдельных морфем без учета их структурных связей.

Последовательный перевод – разновидность устного перевода, осуществляемого после прослушивания определенной единицы текста, в паузах между этими единицами.

Пословный перевод – перевод, выполняемый на уровне отдельных слов без учета смысловых, синтаксических и стилистических связей между словами.

Пофразовый перевод – перевод, выполняемый на уровне отдельных предложений или фраз, переводимых последовательно одно за другим.

Прагматика перевода (прагматический аспект перевода) – влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода.

Прагматическая адаптация перевода – изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного Рецептора перевода.

Прагматическая норма перевода – требование обеспечения прагматической ценности перевода.

Прагматическая ценность перевода – степень соответствия текста перевода тем задачам, для решения которых был осуществлен процесс перевода.

Прагматический потенциал текста – способность текста оказывать воздействие на Рецептора, вызывать у него интеллектуальную или эмоциональную реакцию на передаваемое сообщение.

Прагматически (функционально) адекватный перевод – перевод, правильно передающий основную (доминирующую) коммуникативную функцию оригинала.

Приближенный перевод – использование в переводе грамматической единицы ПЯ, которая в данном контексте частично соответствует безэквивалентной грамматической единице ИЯ.

Прием лексических добавлений – использование в переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных элементов смысла оригинала.

Прием местоименного повтора – повторное указание в тексте перевода на уже упоминавшийся объект с заменой его имени на соответствующее местоимение.

Прием опущения – отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых нерелевантны или легко восстанавливаются в контексте.

Прием перемещения лексических единиц – использование ближайшего соответствия переводимой единице ИЯ в другом месте высказывания в тексте перевода.

Прием пословного перевода – подстановка ближайших соответствий вместо лексических единиц оригинала при сохранении синтаксических связей между ними в качестве промежуточной стадии в процессе поиска оптимального варианта перевода.

Процесс перевода (собственно перевод) – действия переводчика по созданию текста перевода.

Прямой (первичный, непосредственный) перевод – перевод, выполненный непосредственно с оригинала.

Психолингвистическая классификация переводов – подразделение переводов на виды и подвиды по способу (речевой форме) восприятия оригинала и создания текста перевода.

Рабочий перевод – предварительный перевод, эквивалентность которого ограничена лишь передачей на уровне способа описания ситуации предметно-логического содержания оригинала.

Разнотипное соответствие – грамматическое соответствие в ПЯ, не совпадающее с исходной единицей по названию и определению.

Реферативный перевод – перевод, в котором содержатся относительно подробные сведения о реферируемом документе – его назначении, тематике, методах исследования, полученных результатах.

Рецептор (информации) – получатель сообщения, слушающий или читающий участник коммуникации.

Свободный (вольный) перевод – перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого можно достичь при данных условиях переводческого акта.

Семантико-стилистически адекватный перевод – семантически полный, точный и стилистически эквивалентный перевод, соответствующий функционально-стилистическим нормам языка перевода.

Синтаксический контекст – синтаксическая конструкция, в которой употребляется данное слово, словосочетание или придаточное предложение

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ с сохранением набора полнзначных слов и порядка их расположения в оригинале и переводе.

Синхронный перевод – устный перевод, осуществляемый практически одновременно с произнесением текста оригинала.

Ситуативная модель перевода – модель перевода, представляющая процесс перевода как процесс описания при помощи ПЯ той же ситуации, которая описана в оригинале.

Ситуативный (экстралингвистический) контекст – обстановка, время и место, к которым относится высказывание, а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает Рецептору правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

Ситуация – совокупность идеальных или материальных объектов и связей между ними, описываемых в содержании высказывания.

Смешанный перевод – перевод с использованием значительной доли традиционной (или машинной) переработки текста.

Смысловая доминанта – наиболее важная часть содержания оригинала, которая должна быть непременно сохранена в переводе и ради сохранения которой могут быть принесены в жертву другие элементы переводимого сообщения.

Сокращенный перевод – перевод, при котором осуществляется опущение отдельных частей оригинала по моральным, политическим или иным соображениям практического характера.

Сопоставительный анализ перевода – анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала.

Специальная теория перевода – раздел лингвистической теории перевода, изучающий особенности процесса перевода текстов разного типа и влияние на этот процесс речевых форм и условий его осуществления.

Способ описания ситуации – часть содержания высказывания, указывающая на признаки ситуации, через которые она отражается в высказывании.

Точный перевод – перевод, в котором эквивалентно воспроизведена лишь предметно-логическая часть содержания оригинала при возможных отклонениях от жанрово-стилистической нормы и узусальных правил употребления ПЯ.

Транскрипция – способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв ПЯ.

Транслитерация – способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв ПЯ.

Трансмутация – перевод с какого-либо искусственного языка на другой искусственный язык.

Транспозиция – перевод текста одного жанра или функционального стиля в другой жанр или функциональный стиль.

Трансформационно-семантическая модель перевода – модель перевода, представляющая процесс перевода как ряд преобразований, с помощью которых переводчик переходит от единиц ИЯ к единицам ПЯ.

Трансформационный перевод – перевод с использованием одной из переводческих трансформаций.

Узкий контекст (микрконтекст) – лингвистический контекст в пределах одного словосочетания или предложения.

Уровень (тип) эквивалентности – степень смысловой близости оригинала и перевода, определяемая частью содержания оригинала, сохраняемой при переводе.

Устный перевод – вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в процессе перевода в нефиксированной (устной) форме, что предопределяет однократность восприятия переводчиком отрезков оригинала и невозможность последующего сопоставления или исправления перевода после его выполнения.

Учебный перевод – перевод, используемый в учебном процессе для подготовки переводчиков или как один из приемов обучения иностранному языку.

Фрагментарный перевод – перевод не целого текста, а лишь отдельного отрывка или отрывков.

Художественный перевод – перевод произведений художественной литературы, т.е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя.

Цель коммуникации – часть содержания текста (высказывания), указывающая на общую речевую функцию текста в акте коммуникации.

Цельнотекстный перевод – перевод целого текста, без выделения в качестве отдельных единиц перевода отдельных слов, предложений или абзацев.

Частная теория перевода – раздел лингвистической теории перевода, изучающий лингвистические аспекты перевода с одного данного языка на другой данный язык.

Черновой перевод – предварительный перевод, эквивалентность которого ограничена лишь передачей на уровне указания на ситуацию предметно-логического содержания оригинала при возможных пропусках и отклонениях от нормы ПЯ.

Членение предложения – способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры в ПЯ.

Широкий контекст (макроконтекст) – лингвистический контекст, выходящий за пределы предложения, в котором употреблена данная языковая единица.

Эквивалентность перевода – общность содержания (смысловая близость) оригинала и перевода.

Эквивалентный перевод – перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности.

Экспериментальный перевод – перевод, выполненный с исследовательской целью.

Экспликация (описательный перевод) – лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на ПЯ.

Эталонный перевод – образцовый перевод, используемый для сравнения с квалифицируемым переводом.

Этап переводческого процесса – часть переводческого процесса, характеризующаяся действиями переводчика определенного типа.

Языковое посредничество – преобразование в процессе межкультурной коммуникации исходного сообщения в такую языковую форму, которая может быть воспринята Рецептором, не владеющим ИЯ.